МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

ПОЛИТИКА:
Демократия минус женщина?..

О гендерных стереотипах в политике

Женщин в мужчинах-политиках интересует...

ПРАКТИКА

СМИ

КНИЖНЫЙ ШКАФ

24/40 2003

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN`S DIALOGUE

№ 24 (40) 2003

«WE / МЫ»

Диалог женщин — The Women's Dialogue

Международный женский журнал, 2003, № 24 (40)

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Среди тех, кто поддержал выпуск этого номера, — Корпорация Карнеги (Нью-Йорк)

Над выпуском работали:
Надежда Ажгихина, Ольга Липовская, Татьяна Федяева, Ирина Смирнова

В редакционный совет также входят:
Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен, Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская, Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гощило

Рабочая группа издательства «Эслан»:
Ирина Матушкина (отв. за выпуск), Иван Сердюков

Английская версия в Интернет:
http://www.we-myi.org

Отзывы и предложения Вы можете направить по адресу:

119021, Москва, Зубовский бульвар, Союз журналистов России, Ассоциация журналисток e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2003 г.
© Художник — Иван Сердюков, 2003 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2003 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г. Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 14.11.2003. Подписано к печати 05.12.2003. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Скул Бук», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 399-55-18), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в ООО «Связь-Принт»
Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА **4**

ПОЛИТИКА **5**

Демократия минус женщина... 5

Елена Кочкина, Михаил Кириченко, Наталья Степанова.
Дестабилизация политических предписаний полу 7

Татьяна Федяева. **Мир станет настолько прекрасен, насколько может быть...** 14

Любовь Штылева. **О женском политическом полу — сознательном** 17

Татьяна Попова. **Очарованье старых вымыслов или о гендерных стереотипах в политике** 26

Тамара Овнатанян. **Женщин в мужчинах-политиках интересует...** 28

ПРАКТИКА **31**

Татьяна Степанова. **И милость к падшим призывать...** 31

СМИ **34**

Мария Петроченкова. **Толкователи женских судеб** 34

Любовь Горяева. **Глянцевые журналы для женщин: между «бархатным феминизмом» и «жестким гламуром»?** 36

Холема Хушкадамова. **Женская тематика в СМИ Таджикистана** 38

КНИЖНЫЙ ШКАФ **40**

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Когда Вы откроете этот номер, Россия будет жить уже при новом парламенте. Те, кто наблюдал за предвыборными дебатами и баталиями, заметил, что накал страстей и взаимных обвинений был куда ниже, чем в ходе предыдущей кампании, и эмоций в обществе в целом — тоже меньше, как меньше (думаю, это хорошо) агитационных новаций и экспериментов. Аналитики говорят, наступает период новой стабилизации. Как бы то ни было, женщины в этой ситуации не стали заметнее на политическом Олимпе. Среди 23 предвыборных объединений, претендовавших на места в парламенте, ни одно не возглавляла женщина (в 1999 году таких объединений было 4, и два включали в название слово «женщина»). Не стало женщин больше и среди кандидатов первой тройки, первой десятки... Прагматическому парламенту (так его тоже называют) женщины оказались не нужны. Это факт, который нуждается не столько в осуждении (чего уж после драки кулаками размахивать), сколько в спокойном осмыслении и практических выводах. 10 лет российских реформ показали практику последовательного выдавливания женщин из кресел и кабинетов, где принимаются решения. Параллельно — неизбежное следствие — максимальное сокращение социального пакета. Замечательные слова президента о необходимости вхождения женщин во власть относились, видимо, только к принадлежащим одной политической силе и не распространялись на остальных. Есть искушение обвинить современную российскую власть в игнорирование женской практики, женского участия в развитии страны. Впрочем, обвинения власти уже никого не возбуждают, они стали неким общим местом последнего десятилетия и пришли к нам из кулуарных интеллигентских споров еще советского времени. Увы, самые отчаянные критики прошлого и настоящего не научились практике — будь то политическая борьба или экономические преобразования. Женщин в этом смысле постигла участь других демократических движений. Как и они, женское движение (хотя сегодня корректнее было бы говорить о множестве движений в стране) не смогло преодолеть раздоров, конкуренции лидеров, пренебрегало работой с аудиторией, со СМИ, а главное — не оформило определенной и внятной единой повестки дня, понятной миллионам граждан, и не оформило единой политической силы. Думаю, исследователи будущего еще проанализируют этот феномен, неотделимый от последовательной цепочки женских потерь в постсоветской России. Женские квоты, женская фракция (имевшая поначалу реальную поддержку электората), женские имена, представляющие самые различные политические силы, в списке ста ведущих политиков России — все это в прошлом. Стоит ли отчаиваться? Думаю, ни в комем случае. Надо потихоньку учиться быть реалистками. Время митингов, эмоциональных порывов, романтизма, сопутствующего любым радикальным переменам, завершилось. Наступило время практики. Время сделать наконец выводы из прошлого опыта, время реальных, а не декларативных действий, строительства движения, поиска новых стратегий — и воспитания новых кадров, которые были бы востребованы временем. Это уже — в сторону женских организаций. Ничтожная их часть последовательно интересовалась политикой, большинство — и это прекрасно — сосредоточились на прикладных, прежде всего социальных и просветительских, программах. Честь им и хвала. Но то, что миллионное движение не воспитало новых лидеров, способных отстоять социальные интересы, — это жаль. Не сомневаюсь, это произойдет в будущем, хотя бы потому, что Россия остро нуждается именно в женском взгляде, женском подходе, женской мудрости.

Этот номер мы решили открыть материалом, опубликованным незадолго до выборов газетой «Русский курьер», до этого никак не замеченной в сочувствии к феминизму. Материал рассказывает о результате исследования профессионального поведения женщин-депутатов предшествующей Государственной думы. Оказалось, что они не только были вдвое активнее депутатов-мужчин, но и в целом, независимо от партийной принадлежности, голосовали как раз за те решения, которых так ждут наши соотечественники. То есть если бы они составляли хотя бы треть парламента, в стране не было бы ни ядерных отходов, ни сокращения бесплатных мест в вузах, ни многого другого, что честью страны назвать никак нельзя. Не уверены, что все наши читатели регулярно получают «Русский курьер», поэтому и предлагаем его Вашему вниманию. Думаю, другие публикации дадут Вам пищу для размышлений и будущей работы.

Удачи вам

Надежда Ажгихина

ПОЛИТИКА

ДЕМОКРАТИЯ МИНУС ЖЕНЩИНА…*

Есть определенная связь между уровнем развития страны и представительством женщин в высших структурах власти. Это связь не прямая, но она явно просматривается, если взглянуть на таблицу:

Страна	% женщин в парламенте
Киргизстан	1
Узбекистан, Албания	7
Россия, Украина	8
Франция, Италия	11
Израиль, США	13
Великобритания	18
Швейцария	23
Германия	31
Нидерланды, Норвегия	36
Дания, Финляндия	37
Швеция	43

В экономически развитых, стабильных странах с сильной социальной политикой и высоким уровнем жизни, высокой степенью социальной защиты граждан число женщин-парламентариев — около трети и выше.

В странах неразвитых, нестабильных, с низким уровнем социальной защиты или склонных к агрессии, находящихся в обстановке внешнего или внутреннего конфликта, женщин в парламенте немного. Та же картина и с представительством женщин в исполнительной власти.

В той же Швеции кабинет министров ровно на 50% укомплектован дамами.

В России женщины составляют 56% госслужащих. Но на руководящих постах их всего 9%, а среди высших должностных лиц — 1,3%.

В российском правительстве всего одна женщина. А среди 89 руководителей российских регионов только недавно появилась единственная женщина-губернатор.

За последние годы почти в два раза снизилось представительство женщин в высшем законодательном органе страны.

В первую Государственную думу в 1993 году было избрано 13,6% женщин, в 1995 г. — 10%, а в 1999 году — 7,9%.

Чтобы понять, что мы теряем или приобретаем, недобирая женщин в российский парламент, представляем Вам очередной материал проекта «Общественная экспертиза» с анализом поведения женщин-депутатов в нынешней Госдуме.

Женщины в Думе работают в несколько раз больше мужчин

Из 35 женщин в нынешней Думе (7,9% от общего состава) 13 дам прошли по партийным спискам, а 22 избраны по округам непосредственно избирателями. Это означает, что избиратели почти в два раза благосклоннее к женщинам в политике, чем руководители партий и политических объединений. То есть политики-мужчины, возглавляющие политические партии, имеют установку на то, что политика — сугубо мужское дело, и при формировании списков в соответствии с этой установкой, ставят антиженский фильтр. Мало кто, кроме Жириновского, сознается в наличии этой установки. Но факты — упрямая вещь.

Насколько полезна эта установка и насколько оправдан этот антиженский фильтр при входе в Думу?

Обратимся к фактам и сравним, как работают в Госдуме депутаты-женщины и депутаты-мужчины. Попытаемся создать усредненный портрет депутата-мужчины и депутата-женщины.

Основная работа депутата в Думе — представлять законы, отстаивать свою точку зрения и интересы своих избирателей, то есть говорить.

Своего рода количественным показателем трудовой деятельности депутатов служит число выступлений на пленарных заседаниях Государственной думы, где, собственно, и принимаются решения. Как отличаются женщины и мужчины в Госдуме по этому показателю?

В среднем одна женщина-депутат за прошедшие четыре года в Думе выступала на пленарных заседаниях 364 раза. Средний депутат-мужчина брал слово 122 раза, т.е. в три раза меньше.

Выступления бывают разные, в том числе и пустая перепалка, политическая демагогия и т.д. Наиболее весомо звучат выступления с докладами по законопроектам. Это, как правило, свидетельствует о том, что депутат занят своим прямым делом — готовит законы. И здесь женщины-депутаты опережают мужчин. В среднем на одну женщину приходится около 7 докладов, а средний депутат-мужчина сделал за четыре года чуть более пяти докладов.

Важная часть работы депутата — отстаивать интересы конкретных людей, помогать им решать сиюминутные проблемы. Делается это с помощью депутатских запросов.

За прошедшие четыре года на 10 женщин-депутатов пришлось четыре запроса, а 10 средних депутатов-мужчин стали авторами 2,5 депутатских запросов.

В списке 100 самых активных депутатов — 14 женщин, что почти в два раза выше доли их представленности в Думе.

А среди сотни депутатов-«молчальников» всего три женщины.

Вряд ли из этой статистики следует вывод, что женщина-политик по своей природе сильнее политика-мужчины. Просто тот антиженский фильтр, стоящий перед входом в Госдуму и вообще в российскую политику, создает более жесткие условия отбора для женщин, чем для мужчин, и делает российских женщин-политиков более «мускулистыми», чем мужчины. Положение женщин в российской политике можно сравнить с положением евреев в советской науке в эпоху вялого государственного антисемитизма: в результате жесткого отбора и закаляющего воздействия неблагоприятной среды выживали самые талантливые и дееспособные.

* Опубликовано в газете «Русский курьер» осенью 2003 года.

Вот список самых активных женщин-депутатов Государственной думы

№	Ф. И. О.	Фракция	К-во выступлений
1	*Слиска Л.К.*	Единство	9543
2	*Хакамада И.М.*	СПС	906
3	*Апарина А.В*	КПРФ	239
4	*Дмитриева О.Г.*	Независимый депутат	218
5	*Лекарева В.А.*	Независимый депутат	208
6	*Гайнуллина Ф.И.*	ОВР	199
7	*Плетнева Т.В.*	КПРФ	170
8	*Савостьянова В.Б.*	Регионы России	169
9	*Горячева С.П.*	Независимый депутат	166
10	*Ермакова Э.Л.*	Единство	140
11	*Зиятдинова Ф.Г.*	Регионы России	137
12	*Астраханкина Т.А.*	Аграрии	129
13	*Мизулина Е.Б.*	СПС	128
14	*Иванова В.Н.*	Регионы России	112

Женская политика — это безопасность, гуманизм и социальная защита

Мы убедились, что женщины в Госдуме намного активнее мужчин, чаще выступают с проектами законов и депутатскими запросами. Это количественные, так сказать, валовые показатели депутатского труда.

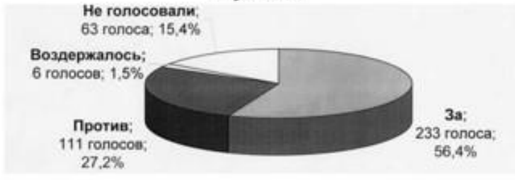
А в чем содержательные отличия женской политики от мужской? Существуют ли они вообще? Имеет ли место такое явление, как женская политика?

Возьмем для примера несколько голосований по вопросам, суть которых ясна любому непрофессионалу.

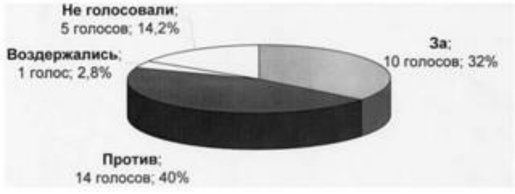
Пресловутое решение о ввозе ядерных отходов, которое голосовалось 6 июня 2001 года. Как мы помним, все опросы показывали: 99% граждан выступают против того, чтобы превращать Россию в ядерную свалку, а Дума голосует «за».

Вот как распределились голоса депутатов:

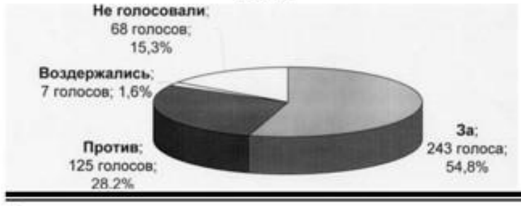
Мужчины



Женщины



Всего



За ввоз ядерных отходов проголосовало больше половины мужчин и менее трети женщин.

Если бы этот вопрос в Госдуме решали женщины, то решение о ввозе ядерных отходов принято не было бы!

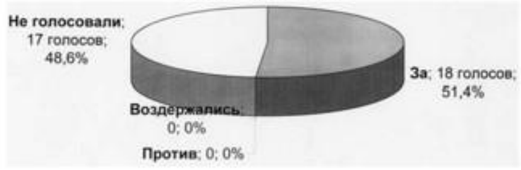
Нами было проанализировано несколько сотен голосований. По вопросам, связанным с образованием, здравоохранением, культурой, социальной защитой, женщины, как правило, голосуют в пользу приоритетности этих сфер.

Вот лишь один пример. 18 октября 2002 года при обсуждении бюджета на 2003 год было голосование об увеличении зарплаты учителям в регионах. Большинство депутатов не поддержало это предложение. Вот как распределились голоса женщин- и мужчин-депутатов по этому вопросу.

Увеличение зарплаты учителям в регионах:

Мужчины — 408

Женщины — 35



Всего — 443

Если бы это решение зависело только от депутатов-женщин, сегодня учителя в регионах получали бы более достойную зарплату.

В многочисленных ситуациях выбора между корпоративными интересами властных структур и интересами граждан женщины чаще становятся на сторону граждан.

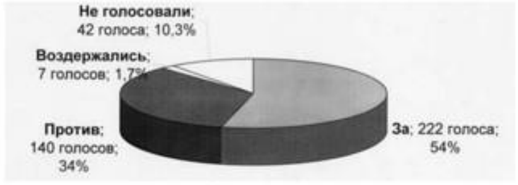
Вот только один пример. 29 ноября 2000 года Государственная дума обсуждала вопрос о возможности губернаторам избираться на третий срок. Вообще-то, обсуждать было нечего. Конституция и российские законы содержат по этому поводу прямой запрет на трехкратное избрание одного лица на одну властную должность.

Демократия предусматривает не только выборность, но и сменяемость. Иначе, при несменяемости, человек так прирастает к месту, что выборы становятся профанацией. Но если нельзя, но очень хочется, то можно.

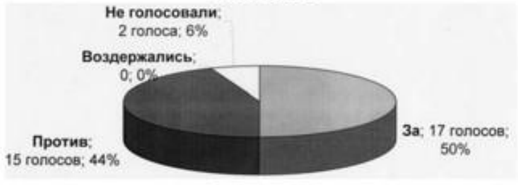
Поэтому большинство депутатов, стремясь угодить старшим братьям-губернаторам, проголосовали за право последних избираться на третий срок.

Разрешение губернаторам избираться на третий срок:

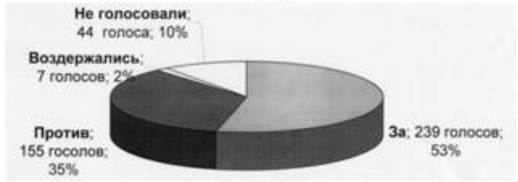
Мужчины



Женщины



Всего



Российская политика имеет сегодня все признаки закрытого мужского клуба. Это не значит, что она имеет мужской характер, что было бы комплиментом. В мужской клуб собираются обычно те, у кого дефицит мужских черт и кто в обычном, смешанном мире чувствует себя неуютно.

Посмотрите на бюджет нашей страны. Это бюджет неуверенного в себе маленького хилого мужчины. Свыше 700 миллиардов долларов в пользу силовых структур — легко, а сотню миллиардов на образование, культуру, науку, медицину и борьбу с нищетой — никак не возможно.

Почему при входе в российскую власть установлен антиженский фильтр, какова конструкция этого фильтра — все эти вопросы не являются предметом данной заметки. Однако некоторые вещи лежат на поверхности. Власть и деньги в России сплелись в один комок. Место депутата Государственной думы стоит от полумиллиона до трех миллионов «зеленых».

По итогам приватизации 92% объектов частной собственности в нашей стране принадлежит мужчинам. Те же 92% мест в Госдуме имеют представители того же пола. Это совпадение с точностью до процента не случайно. Расширенное воспроизводство власти и денег в России идет по замкнутому сугубо мужскому кругу.

Полезно ли это для нашей страны? Посмотрите еще раз на таблицу в начале этой заметки.

Если бы это антидемократичное решение принимали одни женщины-депутаты, оно не было бы принято.

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПИСАНИЙ ПОЛУ

Елена Кочкина, Михаил Кириченко, Наталья Степанова

Реформы политической жизни России за последние пятнадцать лет глубоко повлияли на исследование темы «женщина и политика». Они не только освободили исследователей от сковывавших их догм и расширили их «информационные горизонты», но и дали мощный импульс для нового научного анализа этой тематики. Мы исходим из того, что разработка гендерных политических знаний является когнитивной практикой всего женского движения. Развитию этого исследовательского направления способствовал ряд событий общественно-политической жизни России 1990-х — начала 2000-х годов — возникновение в России многопартийной системы и новых общественно-политических движений и последовавшая за этим организационная и политическая диверсификация женского движения.

Во-первых, изначальный (1993 г.) «прорыв» в политическое пространство и «знаковый» крах на последующих думских выборах движения «Женщин России» актуализировали темы «низкого участия женщин в политике»[1] и перспектив введения квот по признаку пола в органах власти[2]. Они оказались в центре национальных дебатов российских СМИ; естественно, они стали также и ключевыми темами в дискуссиях представительниц женского движения при обсуждении политических стратегий[3]. Эти две темы и тесно связанный с ними вопрос политических ориентаций женского электората[4] привлекли к себе наибольшее внимание академических исследователей — политологов и социологов. Причем интерес к последнему вопросу носил наиболее всеобщий характер — развитие «политического рынка» в России 90-х годов обусловило высокую «стоимость» голосов женского электората, что и привлекло к исследованию данного направления повышенное внимание не только женского движения, но и иных субъектов политического пространства.

Во-вторых, появление в сфере публичной политики ярких женщин на позициях лидеров политических партий и движений, депутатов, министров, вице-спикера и вице-премьера имело следствием резкий рост работ мемуарно-биографического плана[5]. Постепенно мемуарно-биографический жанр начал дрейф от не очень качественной журналистики в сторону науки, начав перерастать в новое исследовательское направление — «анализ женского политического лидерства»[6]. Интерес был взаимен и обоюден. Со стороны

женщин-политиков это являлось попыткой самообороны от «заказных» или просто — в плохом смысле — «традиционных» нападок журналистов, что вело к сокращению их политического капитала и подрывало их имидж. Со своей стороны, исследователи пытались найти нечто, что отличало женщин-политиков в восприятии избирателей и структуре присущих женщинам-политикам схем политического действия.

В-третьих, в начале 1990-х годов в России формируются нескольких значимых центров женской политической активности, например: сеть Независимого женского форума, Консорциум женских организаций, Комиссия по делам женщин при Президенте РФ в 1992 г., фракция «Женщины России» в ГД РФ в 1994 году и др. Произошла определенная «институционализация» женской активности, что повлекло за собой необходимость осмысления других сфер. Изменения исследовательских подходов коснулись таких тем, как история государственной политики дореволюционного и советского периода[7], конституционная[8] и электоральная политика[9], политические проблемы переходного периода[10], политическая активность женского движения[11], возможности продвижения политик гендерного равенства через органы государственной власти[12] и т.д. В этом аналитическом русле, помимо работ отечественных авторов, кстати, появились и труды многочисленных западных исследователей, обратившихся к темам политики российского государства в отношении женщин, политического участия женщин, женского движения, гендерным последствиям российских реформ[13].

Однако, несмотря на открывшиеся горизонты интеллектуальной свободы и сильнейший интерес к «женскому вопросу» в обществе, в сфере российских политических исследований сложилась парадоксальная ситуация. Развитие политологии как новой академической дисциплины, формирование вузовского образовательного стандарта в целом происходят таким образом, что эта тема либо не представлена в системе вузовского образования[14], либо если и появляется, то в виде отдельных статей или разовых вкраплений в стандартные учебные пособия по политологии[15]. Такой подход ведет к печальной тематической фрагментарности; правда, у него есть и еще более прискорбная форма проявления: в ряде случаев попытки найти место «женским проблемам» в стандартном перечне тем просто не выдерживают элементарной академической критики и в их достоверности неотличимы от «желтой прессы»[16].

По этим причинам мы считали целесообразным провести инвентаризацию академических тем хотя бы по самому элементарному набору вопросов, попытаться включить в научные дисциплины гендерный дискурс, который должен стать, по нашему мнению, необходимым элементом профессионализации социологов, политологов, юристов и историков. В самом первом приближении этот набор тем и вопросов представляется нам в следующем виде:

- История ценза пола, и какую роль сыграл суфражизм в получении женщинами России избирательных прав?
- Какую роль в политической истории сыграл и продолжает играть феминизм как общественно-политическое движение и теория?
- Почему на протяжении всей истории политической мысли в работах, считающихся классическими, исходно игнорировался вопрос о политическом участии женщин?
- Каковы тенденции политического участия, представленности и представительства женщин в государственной системе власти России в сравнении с другими странами мира, каковые мировые тенденции этого процесса?
- Какова политика государства в отношении женщин в России и в странах Запада, в чем заключаются их сходства и различия?
- Как проявляются электоральное поведение и политические предпочтения женщин и мужчин, каковы их принципиальные различия, и какое это имеет политическое значение?
- Как отличается представленность женщин в разных ветвях власти и на разных уровнях, как можно характеризовать эти расхождения?
- Каковы типичные исследовательские ошибки при обращении к признаку пола в его соотнесенности с политическими категориями, и в чем кроются методологические причины таких ошибок?

Всем, хоть немного обращавшимся к теме «женщины и политика», известно такое операциональное понятие политологического анализа, как гендерный разрыв («gender gap»). Вовсе не претендуя на терминологическую новацию, мы бы рискнули заявить, что сегодня характерной чертой общего дискурса по женской проблематике является «информационный гендерный разрыв» между представителями четырех профессиональных сообществ. Мы имеем в виду, во-первых, сообщество политиков, пытающихся реализовать и продвинуть политику гендерного равенства; во-вторых, экспертов и исследователей, профессионально занятых темой «женщина и политика»; в-третьих, профессорско-преподавательский корпус российских ВУЗов и, в-четвертых, новую генерацию социологов и политологов, студентов и аспирантов.

Женщины и политическая история гендерных различий

Гендерные различия в политической жизни — исторически сложившееся явление. Они проявляются во всех показателях политического участия и представительства: в отставании женщин от мужчин по уровню представленности в руководстве политических партий, органах законодательной и исполнительной власти на всех — от муниципального до национального — уровнях, а значит, и во влиянии на власть в целом. Это определяет роль и место женщин в системе властных отношений. Иногда эти различия называют «gender gap», что означает в дословном переводе «гендерный разрыв», и в этом расширительном значении термин может использоваться в любых сферах исследова-

ния. Однако исторически данный термин появился в общественных науках из сферы электоральных исследований, и, соответственно, именно в этом контексте (в более узком понимании — как проявляющееся в ходе выборов расхождение женских и мужских моделей политического поведения) понятие «гендерный разрыв» употребляется наиболее часто.

Одной из структурных причин «gender gap» выступает то обстоятельство, что в большинстве считающихся развитыми стран Запада женщины получили право голоса и выдвижения своих представителей на всеобщих парламентских выборах на 60–200 лет позже, чем мужчины. Так, в Великобритании в массовом порядке мужчины были допущены к избирательным урнам в 1867 г., тогда как женщины (и то с установлением возрастного ценза в 30 лет) — в 1918 г., и лишь в 1928 году они были уравнены с избирателями-мужчинами по возрасту. Только в 1919 году первая женщина вошла как депутат в палату общин британского парламента[17]. В США первые федеральные выборы проводились в 1789 г.[18], а женщины получили право голоса только в 1920 году (разрыв в 131 год), для Франции дистанция между первыми выборами и получением женщинами права голоса составила 155 лет (1789 и 1944 гг. соответственно[19]). Во всех странах наделение женщин правом голоса, равным праву мужчин, произошло благодаря активности суфражизма, который явился хоть и не единственной, но одной из самых ярких страниц в истории женских движений.

Как известно, женщины России получили избирательные права при Временном Правительстве в 1917 году. В этом отношении Россия была пятой по счету страной мира, закрепившей право голоса для женщин в статье 1 Положения о выборах в Учредительное собрание Временного Правительства от 11 сентября 1917[20]. Таким образом, российские женщины обрели право голоса всего на 12 лет позже мужчин (которым это право было предоставлено императорским Положением о выборах в Государственную думу 1905 года[21]).

Происходивший во многих странах в конце XIX — начале XX веков подъем феминистского движения, основным требованием которого было предоставление женщинам права голоса, не сопровождался созданием самостоятельных женских политических партий. А там, где они все же возникали, как в Британии после реформы 1918 года или в США в 1921 году[22], их деятельность оказывалась кратковременной[23]. В странах с устоявшейся партийной системой политическая активность женщин оказалась более эффективной в иных формах, через вхождение в уже сложившиеся партии, где они могли быть индивидуальными членами местных организаций и/или одновременно вступать в женские секции. Последние имели собственную структуру управления, параллельную «мужской» пирамиде власти в партиях. Обычно их деятельность была замкнута на самих себе и никак не влияла на выработку общих партийных решений или избрание женщин на выборные должности за пределами секций. На протяжении многих десятилетий после получения женщинами права голоса, партии на уровне своих руководящих эшелонов, вплоть до парламентских фракций, продолжали оставаться «мужскими клубами», а женщины рассматривались, в основном, как «пехота политических битв». И лишь вторая волна феминизма, захлестнувшая страны Запада в 1970–80-е годы, остро поставила вопрос о необходимости полноправного участия женщин как в партийных руководящих органах, так и во властных структурах в масштабах всего общества. В обстановке широкого подъема женского движения и принятия в ряде стран специального законодательства о равноправии женщин, партии, электоральная судьба которых стала зависеть от голосов женщин, составляющих во многих странах более половины избирателей, начали менять свое отношение к проблеме продвижения женщин в политике.

Что изменилось за 100 лет со времени суфражизма?

За период с 1954 года, когда женщина впервые в мировой истории была демократически избрана главой государства, и по 2000 год на этот пост вступили только 17 женщин; с 1960 года (когда женщина впервые стала премьер-министром) по 2000 год было назначено или избрано 32 женщины в ранге премьер-министров, причем каждая пятая из них была тем либо иным способом связана с мужчиной как ключевой фигурой своей политической карьеры[24]. На 1990 год из 159 государств-членов ООН только в 6 премьерами были женщины, в 2000 году было только 8 глав государств женщин (Бангладеш, Гвиана, Новая Зеландия, Ирландия, Финляндия, Латвия и Шри-Ланка)[25]. Если в 1990 г. лишь 3,5% министерских портфелей принадлежало женщинам, то к 1994 году этот показатель поднялся до 5,7%, причем в Швеции после выборов в 1994 году число женщин министров повысилось с 33% до 52%[26]. Согласно данным Международной ассоциации местных властей, женщины составляют 23% мэров в США, 20% в Европе (в интервале от 40% в Швеции до 4% в Греции), 18% в Канаде, менее 5% в Африке и менее 4% в Латинской Америке[27].

Изменение представленности женщин в парламентах мира по годам происходило параллельно с увеличением числа парламентов в мире, и этот процесс выглядит следующим образом:

Представленность женщин в парламентах мира 1945-2000 гг.

Год	Число парламентов в мире	Женщины – члены нижней палаты (%)	Женщины – члены верхней палаты (%)
1945	26	3,0	2,2
1955	61	7,5	7,7
1965	94	8,1	9,3
1975	115	10,9	10,5
1985	136	12,0	12,7
1995	176	11,6	9,4
2000	172	13,8	13,9

Источник: Inter-Parlimentary Union http://www.ipu.org/wmn-e

На основе данных Межпарламентского союза на июль 2001 года, с точки зрения представленности женщин в парламентах, все страны можно разделить на 6 групп:

1. Страны-лидеры по политической представленности женщин, 30–45% женщин-парламентариев — 9 стран (8 в 1997 году);
2. Гендерно-перспективные страны с 15–30% женщин-парламентариев — 37 стран (27 в 1997 году);
3. Группа стран с высокой гендерной диспропорцией, от 10% до 14,9% женщин-парламентариев — 37 стран (33 в 1997 году);
4. Группа стран с безусловным доминированием мужчин — основная группа, от 5% до 9,9% женщин-парламентариев — 50 стран (54 в 1997 году);
5. Группа стран с исключительно низкой представленностью женщин, до 5% женщин-парламентариев — 25 стран (35 в 1997 году);
6. Группа стран с «мужскими парламентами», в парламентах 9 стран женщин не было вовсе (10 в 1997 г.).

По основным геополитическим регионам наибольшая представленность женщин (38,8%) характерна для Скандинавии, а наименьшая (4,6%) — для арабских стран. Мировым лидером является Швеция — 42,7%. В парламенте Германии женщины составляли 30%, Канады — 20,6%, Великобритании — 17,9% и США — 14%. По этой шкале Россия (7,6% по итогам выборов 1999 г.) вместе с Ираком занимает 84-е место, находясь в соседстве с Гвинеей-Бисау, Либерией, Эфиопией, Украиной и Камбоджей. Таким образом, в целом по представленности женщин в Государственной думе Россия находится ниже не только среднеевропейского уровня (13,8% без учета скандинавских стран), но и стран Африки и Тихого Океана, приближаясь к показателям арабских стран. По этой классификации Россия относится к группе стран с явным доминированием мужчин.

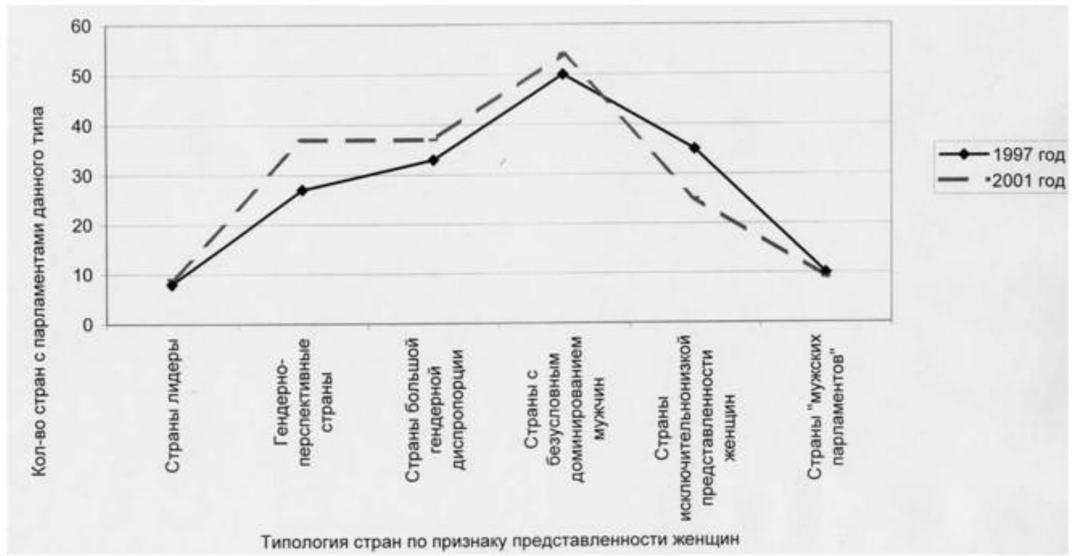
Следует обратить особое внимание на процессы сокращения политической представленности женщин в странах бывшего социалистического блока. В некоторых из них доля женщин-парламентариев снизилась в несколько (от 2 до 6) раз. В доперестроечный период для парламентов стран СНГ и Восточной Европы был характерен значительно более высокий уровень представленности женщин, нежели для парламентов других стран мира (иное дело, что по сути, она носила декоративный характер и была формальна по содержанию). Но уже в 1995 году на постсоветском пространстве она варьировалась от 2 до 10% (в редких случаях до 15%). По данным Межпарламентского Союза, к 2001 году в 25-ти постсоветских странах показатели несколько улучшились — они варьируются от 3,1% до 26%, что в среднем составляет 10,5%[28].

Демократии конца XX века: создание равных возможностей для женщин?

Что же способствовало увеличению численности женщин в представительных и исполнительных органах власти старых и, одновременно, обратному процессу в органах власти новых демократий в последнюю четверть XX века?

Известно, что появление женщин в политических структурах западных и развивающихся стран было связано с общим процессом расширения возможностей различных социальных групп, которые до этого не принимали участия в политике. Именно данное обстоятельство позволило сформировать более устойчивую социально-политическую систему. Включение новых социальных интересов в управленческий и электоральный процессы привело к вовлечению в политику новых групп, партийному соперничеству за эти сегменты электората, сменило как повестку государственной политики, так и партийные программы. На уровне электорального поведения и электоральных предпочтений это было связано с тем, что с 70-х годов женщины-избирательницы стали отдавать явное предпочтение тем партиям и кандидатам, которые декларировали защиту интересов женщин в вопросах репродуктивных прав, социальных гарантий, участия

Динамика представленности женщин в парламентах мира



в процессе принятия решений, ликвидации насилия в семье и т.д. Эти тенденции были подтверждены специальным исследованием, проведенным ООН в первой половине 1990-х годов[29]. По мере развития демократии, голоса женской части электората стали приобретать все большую ценность на «политическом рынке», они начали оказывать решающее воздействие на исход парламентских и президентских выборов.

Повышение представленности женщин происходило в контексте определенного социально-экономического изменения роли государства и было одним из элементов институционализации политик равенства. В то время как «льготный советский протекционизм»[30] создавал для них систему ограниченной символической репрезентации во власти, принципы «политики равных возможностей» на Западе формировались через изменения в распределении традиционных гендерных ролей посредством реформы образования и введения принципа гендерно-нейтральной регламентации при предоставлении социальных пособий, а также с помощью политики позитивных действий и позитивной дискриминации. Таким образом, следует иметь в виду, что фактически количественное повышение участия женщин в политике западных стран сопровождало качественные изменения в содержании государственных политик разного рода, т.е. политическое участие и представленность женщин во власти были скорее механизмами обеспечения представительства социальных интересов женщин.

С другой стороны, не следует воспринимать этот процесс как исключительно социально-экономический. Политики равных возможностей на Западе формировались под воздействием и при участии женского движения, и отношение государства к принципу равных возможностей не было изначально (или всегда однозначно) позитивным.

В последнюю четверть XX века политическими субъектами в большом числе стран, в которых произошло повышение уровня представленности женщин в парламентах, были предприняты специальные меры и стратегии, непосредственно направленные на скорейшее установление фактического равноправия между мужчинами и женщинами в области принятия решений. Эти стратегии применялись в целях достижения определенной процентной доли женщин в составе политических партий, парламентов и/или общественных наблюдательных советов, органов исполнительной власти. Эффективность таких мер в разных странах различна и по-прежнему является предметом дискуссий. Сегодня мировой опыт свидетельствует о наличии нескольких принципиальных подходов, использующихся партиями, государственными и общественными организациями в вопросе повышения представленности женщин в органах власти[31]:

1. Гендерно-нейтральный подход в продвижении женщин партиями в ходе выдвижения кандидатов на выборы как в одномандатных округах, так и по партийным спискам. Суть гендерно-нейтрального подхода заключается в подчеркнутом игнорировании партиями вопроса гражданского пола кандидатов; фактически данный подход продвигал на выборах кандидатов-мужчин, т.к. женщины выдвигались партиями довольно редко и составляли в среднем от 5 до 10 процентов депутатов парламентов. Он был свойственен партийной практике и избирательному законодательству большинства стран до 70-х годов XX века, но для ряда стран характерен и сегодня.
2. Система поддерживающих действий («affirmative actions») — партийная политика явственно выражаемых и подтверждаемых практическими действиями намерений относительно поддержки и продвижения женщин. Реализуется через партийную поддержку различных форм побуждения женщин к инициативе и выдвижению своих кандидатур на выборах на руководящие посты, через организацию финансовой помощи женщинам-кандидатам, посредством проведения специальных курсов, семинаров, конференций для женщин, проявивших желание разделить с мужчинами властные функции, и т.п.
3. Третья, более радикальная форма — политика «позитивной дискриминации» («positive discrimination»). Ее механизмом является гендерное нормирование — количественные нормы участия во властных структурах, применимые к обоим полам в различных, от 10 до 50%, пропорциях. Позитивная дискриминация используется, прежде всего, для восстановления ущемленных прав и уравнивания стартовых возможностей. В основном, она рассматривается как вынужденная временная мера, рассчитанная на ускоренное устранение «исторической несправедливости» в отношении граждан-женщин. В большинстве случаев гендерное нормирование вводилось первоначально на уровне рекомендаций и целевых установок, взятых на вооружение партиями. На 2001 год, по данным ЮНИФЕМ, гендерные нормы (именуемые иногда «квотами») для женщин в парламентах или в партийных списках применялись как минимум в 30 странах[32]. Возможность и время принятия мер позитивной дискриминации варьируются в различных странах[33]. Это зависит от особенностей их политической культуры, характера партийно-политических систем и государственного устройства, размаха самого женского движения и степени поддержи его требований со стороны общества. В рамках этой формы можно выделить три различных вида нормирования, различающихся по целям и принципам формирования квот:
   3.1. Партийное нормирование (квотирование) на уровне уставов партий. При этой системе указывается пропорция женских и мужских фамилий в списках кандидатов, иногда эта норма сопровождается указанием гарантий пропорциональности размещения женских и мужских фамилий по партийному списку при выдвижении в одномандатных округах. Этот подход применялся большинством социал-демократических партий в странах Западной Европы начиная с 70-х годов и в настоящий момент используется большинством партий этих стран. В 80-х годах большое число развивающихся стран также пошли по этому пути.
   3.2. Гендерное нормирование (квотирование) в электоральном законодательстве на уровне составления списков кандидатов, существующее в двух разновидностях. Первый вариант — с указанием только на состав по признаку пола, т.е. определение минимального процента кандидатов от одного из гражданских полов, либо через использование указания на численное соотношение, — например, «не могут различаться больше чем на один». Второй вариант может дополнительно регламентировать не только соотношение мужских/женских имен, но и их последовательность в списке.
   3.3. Квотирование мест в парламентах. В настоящее время законодательно закреплено только в 5 странах.
4. Политическая разнарядка. В отличие от предыдущих форм правовой регламентации, политическая разнарядка (один из типов квотирования) применялась негласно. Эта форма была распространена в странах социалистического блока. Как известно, разнарядка устанавливалась в виде 30-процентных квот для женщин на национальном и 40–50-процентных квот на местном уровне. В некоторых постсоветских странах в том или ином виде существует и поныне. Внешне совпадает с описанным нами выше принципом квотного продвижения в органы власти, но, по нашему мнению, специфические моменты этого подхода, присущая ему (только лишь формально) символическая репрезентация женщин позволяют классифицировать его как исторически уникальный и отдельный вид.

Существование различий в предпочтениях мужчинами и женщинами разных типов политик может выступать фактором развития демократичности российской политики.

Примечания

[1] Поленина С.В. Участие женщин в государственной и общественной жизни. //Труд, семья и быт советской женщины. Отв. ред. Поленина С.В. М.: Юридическая лит-ра. 1990. С. 4-50; Тишков В.А. Женщины в российской политике и структурах власти //Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. — М.: Наука, 1994; Канапьянова Р. М. Женщины в системе государственной службы //Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. М.: Наука, 1994; Новикова Э. Женщины в политической жизни России //Преображение. 1994. № 2; Марченко Т. Женщины в новой элите России// Социальная трансформация российского общества. М.: ИСЭПН РАН, 1995; Кочкина Е. Наступает пора суфражизма: гендерный анализ политической ситуации в России// Независимая газета, 1995, 28 декабря; Кочкина Е.В. Женщины-парламентарии в 1995 г. Статистический анализ численности, социально-демографический состав, образовательный уровень // Материалы для семинара Ассоциации журналисток, Фонд МакАртуров, январь 1996 г.; Кочкина Е.В. «0,39 процентов от власти?» // Вестник Информцентра НЖФ. 1996, №4; Константинова В.Н. Власть и женщина. Женщина во власти. Реализация права женщин на политическое участие и представительство на уровне принятия решений // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. М.: МЦГИ, 1998. Т. II; Информационно-аналитический материал о численности и составе женщин, занятых в федеральных региональных органах государственной власти. М., 1998; Вислова Н. Л. Гендерная дифференциация в сфере управления: региональный аспект //Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы. Материалы международной научной конференции. Иваново, 27 — 28 мая 1999 г. Иваново: Издательство «Юнона»,1999 г.; Хасбулатова О.А. Женщины и власть. //Социальная феминология: Учеб. пособие. — Иваново: Юнона, 1998; Шведова Н. Женщины и власть (Почему женщины должны реализовывать свое право избирать и быть избранными) //Права женщин в России. Законодательство и практика. 1998. № 4-5; Rule W., Shvedova N. «Women in Russia's First Multiparty Election»/ Russian Women in Politics and Society. Ed. by Rule W., Noonan N., Greenwood Press, 1996, pp. 31-40; Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // Общественные науки и современность. 1999. №1; Андреенкова А.В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социологические исследования. — 2000. — №11.

[2] Михайлов С.В. Женщины и политика // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. — М.: 1998, №2 (весна).

[3] Эти вопросы активно поднимались в ходе I и II Независимых женских форумов (Дубна, 1991 и 1992 гг.), рабочих семинарах «Стратегии Независимого женского движения: до и после Пекина». См. также Konstantinova V. No longer Totalitarianism, But Not Yet Democracy: The Emergence of an Independent Women's Movemeny in Russia // Women in Russia: A New Era in Russian Feminism. Ed. By Posadskaya A. and others at the MGC. London-New York:Verso, 1996, p.57-74; Женщины за социальную безопасность и устойчивое развитие. Третий Всероссийский женский конгресс. М.: Юридическая литература, 1997; Материалы I и II Международных конференций «Женщины за жизнь без войн и насилия!» (Ростов на Дону, 1996; 1998); Женщины и власть/ Составители Череватенко В.И., Курасова Н.В. Новочеркасск: Союз «Женщины Дона», 2000.

[4] Силласте Г.Г. Женщина и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социальным проблемам. М.:АОН ЦК КПСС, 1991; Осадчая Г.И. Политическое поведение женщин// Социологические исследования. — 1991.— N12; Саралиева З.Х. Политические ориентации женщин НИИ и вузов Нижнего Новгорода (по материалам социологических исследований)// Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы Международной конференции, 1993 г. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994; Ковалева Т.Э. Женщины: ресурсы политического поведения / Социологические исследования. — 1995. №7; Силласте Г.Г. Эволюция женского электората в России//Эволюция женского электората в России: Второй Всероссийский женский конгресс «Женщина в политике, политика для женщин». М.: 1996; Саралиева З.М., Татарченко А.Ф., Балабанов С.С Женщины и политика. //Женщины в зеркале социологии: Межвуз. сб. науч. статей Иваново: Юнона, 1997; Саралиева З.М., Татарченко А.Ф., Балабанов С.С. Отношение к партиям и политические ориентации женщин. //Женщины в зеркале социологии: Межвуз.сб. науч. статей. Иваново: Юнона,1997 ; Мелешкина Е.Ю. Политические ориентации и электоральное поведение женщин Самарской области //Женщины в зеркале социологии: Межвуз. сб. науч. статей. Иваново: Юнона,1997; Козловская О.В. Шабурова О.В. Социальное самочувствие и политическое сознание женщин. //Женщины в зеркале социологии: Межвуз.сб. науч. статей. Иваново: Юнона,1997; Горшкова Т. Женщина — политический лидер: установка электората (1997 г.) / Ошмянская М., Клецина А. Дайджест теоретических материалов информационного листка «Посиделки», 1996-1998. СПб: СПбЦГИ, 1999; Досина Н.В. Политические ориентации женщин: оценка демократии. //Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы. Материалы межд. науч. конференции Иваново, 27–28 мая 1999 г.; Мартынова Г.И. Политическое поведение и политическая ориентация женщин Костромской области.//Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях// Информационный бюллетень. Иваново, 1995, №2; Айвазова С.Г., Кертман. Г.А. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. М., 2000.

[5] Пияшева Л.С. Можно ли быть немножко беременной? /Под общей ред. Г.С. Лисичкина. Минск: Полифакт, 1991; Новодворская В. «По ту сторону отчаяния». М.: Новости, 1993; Лахова Е.Ф. Мой путь в политику. М.: Аурика, 1995; Хакамада И. Общее дело. Просто о сложном. М.: Ректор Комьюникейшнз, 1995; Новодворская В. Над пропастью во лжи. М.: Олимп — АСТ-ЛТД, 1998; Вартазарова Л.С. Восхождение в XXI век. К вопросу о «Новом социализме». М., 1997; Хакамада И.М. Девичья фамилия. М.: Подкова, 1999; Единственная. 7 лет в политике Елены Мизулиной. Документы, стенограммы, диалоги, письма, интервью, публицистика, хроника. М.: ДиАР, 2000-2001.

[6] Константинова В.Н Женщины и проблемы политического лидерства// Женщины и социальная политика (гендерный аспект). М.: ИСЭПН РАН, 1992; Краац С. Взгляд женщин-парламентариев России на «женский вопрос»//Женщины и социальная политика (гендерный аспект). М.: ИСЭПН РАН. 1992; Силласте Г. Женские элиты в России. //Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. Материалы Международной конференции 1993 г. М.: Наука, 1994; Марченко Т. Женщины в новой элите России// Социальная трансформация российского общества. М.: ИСЭПН РАН, 1995; Успенская В. Стереотипы на пути женщин к лидерству. //Феминистская теория и практика: Восток–Запад: Материалы межд. научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Репино. 9–12 июня 1995 г. СПб, 1996; Старовойтова Г. Каково быть женщине-политику в России сегодня.

//Феминистская теория и практика: Восток–Запад: Материалы межд. научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Репино. 9–12 июня 1995 г., СПб, 1996; Имидж женщины-лидера. Иваново: Юнона. 1998; Табурова С.К. Эмоции в парламентском дискурсе. //Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы. Материалы межд. науч. конференции. Иваново, 27–28 мая 1999 г Иваново: Ивановский государственный университет; Гудович И.С., Панкратова Н.П., Суровцев И.С. Особенности стиля управления и формирования личности руководителя: гендерный аспект. //Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы. Материалы межд. науч. конференции Иваново, 27–28 мая 1999 г Иваново: Ивановский государственный университет; Арефьева Т.К. Проблема женского лидерства. //Социальная феминология: Межвузовский сборник научных статей. Самара: Самарский университет, 1997; Грошев И.В. Гендерные параметры лидерства. //Женщина в сфере управления: Проблемы и технологии. Межвузовский сборник научных трудов. Иваново: Юнона, 1999; Старовойтова Г. Женский выбор в российской политике //Российская газета. 1998. 6 марта.

7 Захарова Н., Посадская А.И., Римашевская Н.М. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. №4; .Посадская А.И. Введение.// Женщины и социальная политика: гендерный аспект. М.:ИСЭПН РАН, 1991; Мезенцева Е. Б. Равенство возможностей в сфере занятости или «Защитные меры». Женщины перед лицом выбора // Женщины и социальная политика: гендерный аспект. М.:ИСЭПН РАН, 1991; Воронина О.А. Женщина и социализм: опыт феминистского анализа/ Феминизм: Восток, Запад, Россия, М.: Наука, 1993. С. 205-226; Яновский Р.Г. Женщина и общество: социально-политический аспект//Социологические исследования. 1992. №5. С. 33-38; Мельникова Т.А. Антиженская направленность текущей политики// Женщина. Общество. Пограничные войска: Материалы науч.-практ. конференции. М.: Граница, 1991; Хасбулатова О.А. Государственная политика в отношении женщин в России. //Социальная феминология: Учебное пособие. Иваново: Юнона, 1998; Хасбулатова О.А. Этапы российской государственной политики в сфере образования женщин (1860–1997) //Женщины в отечественной науке и образовании: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. Кострома, 27–28 ноября 1997 г. Иваново: Юнона, 1997; Градскова Ю. Женщина и политическая система советского государства <http://www.owl.ru/win/research/Gradskova.html>; Чуйкина С. Участие женщин в диссидентском движении (1956–1986 гг.) //Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб: ЦНСИ, 1996 . С. 61-82 .

8 Гендерная экспертиза российского законодательства/ Ред.-сост. Завадская Л.Н. М.: Бек, 2001.

9 Поленина С.В., Участие женщин в общественной и государственной жизни СССР //Труд, семья, быт советской женщины. М.: Юрид. литература, 1990; Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти// Общественные науки и современность. 1999. №1. С. 173-184; Зотова З.М. Гендерные аспекты избирательного законодательства// Гендерная экспертиза российского законодательства/Под. ред. Л.Н. Завадской. М.: Бек, 2001. С. 45-88.

10 Баскакова М.Н., Воронина О.А., Мезенцева Е.Б., Хоткина З.А. Политика равных прав и равных возможностей//Россия: Социальная доктрина переходного периода и концепция программы действий. М: Народонаселение,1996; Posadskaya A.A Feminist Cretique of Policy, Legislation and Social Consciosness in Post-socialist Russia // Women in Russia: A New Era in Russian Feminism. Ed. By Posadskaya A. and others at the MGC. London-New York: Verso, 1996, p. 164-183; Mezentseva Yelena, Equal opportunities or Protectionist Measures? The Choice Facing Women // ibid., 109-123; Klimenkova T. What does Our New Democracy Offer Society?// ibid. 14-37 p.; Римашевская Н.М. О Концепции Государственной программы улучшения положения женщин, семьи, охраны материнства и детства// Женщина в меняющемся мире/ Отв. ред. Римашевская Н.М. М.: Наука, 1992; Скорняк В.Б. Стратегические цели и задачи интеграции женщин в процесс общественного развития//Интеграция женщин в процесс общественного развития/Российская академия управления. М.: Луч, 1994; Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России. // Социологические исследования 1997. №3; Popov A., David H., Russian Federation and USSR Successor States /From Abortion to Contraception/ A Resource to Public Policies and reproductive Behavior in Central and Eastern Europe from 1917 to the Present. Edited by Henry P. David with assistance of Joanna Skilogianis, Greenwood Press, 1999, pp. 223-279; Журженко Т. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине. Харьков: Фолио, 2001. С. 127-132; Тюрюканова Е.А., Малышева М.М. Женщина. Миграция. Государство/ МЦГИ-ИСЭПН РАН. М.: Академия, 2001; Малышева М.М. Современный патриархат. М.: Академия, 2001. С. 14-49.

11 Кочкина Е. Политические стратегии женского движения и гендерные исследования // Гендерные исследования. Сборник материалов конференции МЦГИ Москва, январь 1996 г./ Сост. Лунякова Л.Г. М., 1996; Кочкина Е. Власть в 0,39 процента от женщин?// Бюллетень Информационного Центра Независимого женского форума. 1996. №5; Lipovskaya O.A new Women's Organizations//Perestrojka and Soviet Women. Ed. By Buckley M., Cambridge, 1996; Мелешкина Е.Л. Отношение женщин Самары к общественным организациям//Социальная феминология. Межвузовский сборник научных статей. Отв. ред. Молевич Е.Ф. Самара: Изд. Самарского университета, 1997. Вып. 1, С. 94-103; Абубикирова Н., Клименкова Т.А., Кочкина Е.В., Регентова М. Женское движение в России//Женские неправительственные организации с России и СНГ. Справочник. М.: Эслан, 1998; Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Москва: РИК Русанова, 1998., С. 118-133 ; Скороходова Г. Представленность женщин в структурах власти по итогам семинара «Женщины и квотное представительство»// Вестник проекта «Школа лидерства и развитие женщин» Информационного центра Независимого женского Форума. 1998. №13. С. 55-56; Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. М.: Мысль 2000; Айвазова С.Г., Кертман Г.А. Женщины на рандеву с российской демократией. М., 2001; Жеребкина И. Женское политическое бессознательное. Проблема гендера и женское движение на Украине. Харьков, 1997; Журженко Т. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине. Харьков: Фолио, 2001. С. 127-132.

12 Кочкина Е.В. Опыт качественного социологического анализа функционирования национального механизма по повышению социального статуса женщин на примере Комитета по делам женщин, семьи и детей Верховного Совета РСФСР: Научный отчет / ЦГИ ИСЭПН РАН, 1992. С. 154-174; Завадская Л.Н. Российские реалии: проблема равенства полов // Интеграция женщин в процесс общественного развития. М.: Луч, 1994. С. 393–417; Лахова Е.Ф. Женское движение в годы реформ: проблемы и перспективы. Москва, 1998 г.; Женщины за социальную безопасность и устойчивое развитие: Материалы III Всероссийского конгресса/ Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. М.: Юридическая литература, 1997 и др.

13 Крац С.Взгляд женщин парламентариев России на «женский вопрос» // Женщины и социальная политика: гендерный аспект. М.:ИСЭПН РАН. 1991; Buckley M., (ed.) Perestrojka and Soviet Woman. Cambridge, 1992. 2-nd ed.:1996; Funk N. , Muller M. (eds.) Gender Politics and Post-Communism: Reflections from Eastern Europe and the Former Soviet Union. L.: N.Y., 1993; Goldman W. Z. Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life: 1917-1936. Cambridge (Eng.) 1993; Buckley M. (ed.) Post-Soviet Women: From the Baltic to Central Asia. Cambridge, 1997; Nechemias C. Politics in Post-Soviet Russia: Where are Women? //Democratizatsia. 2000. N8 (2). 199-218; Nechemias C. Women's Participation: From Lenin to Gorbachev / Russian Women in Politics and Society. Ed. By W. Rule, N.C. Noonan, GREENWOOD PRESS, 1996; Nechemias C. The prospects for a Soviet Women's MOvement: Opportunities and Obstacles //Sedaitis J., Butterfield J. (eds). Perestroyka from below: Social MOvements in the Soviet Union. Boulder, 1991.; Nechemias C. Women in Russia: the politics of Promoting Women's Issues//Hesli V.L., Mills M.H. (eds). Medical Issues and Health Care reform in Russia. Lewston, 1999; Moghadam V.M. (ed). Democratic reform and Position of Women in Transitional Economies. Oxford, 1993; Sperling V., Organizing Women in Contemporary Russia: Endgendering Transition. Cambridge, 1999; Sperling V. Gender Politics and State During Russia's Transition Period // Randal V., Waylen G. (eds). Gender, Politics and State. Routledge, 1998; Rotkirch A., Haavio-Mannila R. (ed). Women's Voices in Russia Today. Dartmouth, 1996; Racipioty L., O'Sullivan See K., Engendering the Democratic Transition in Russia: Women, Politics and Sivil Society // http://www. isp.msu.edu/CERS/Racioppi%20See.htm ; Рихтер Дж. Гендерная идеология и «Холодная война»// Общественные науки и современность. 1999. №1; Rule W., Shvedova N., Women in Russia's First Multiparty Election// Russian Women in Politics and Society. Ed. By W. Rule, N.C. Noonan, GREENWOOD PRESS, 1996, p. 40-63; Noonan N.C. The Bolshevic Legacy and Russian Women's Movements // ibid., 77-97; Dorothy Stetson, Law and policy: Women's Human Rights in Russia //ibid., 135-153; Lentini P. A Note on Women in the CPSU Central Committe, 1990 // Europe Asia Studies. 1993. Vol. 45 (4), P. 729-736; Robert G. Moser «The Effects of Electoral Systems on Women's Representation in Post-Communist States» in «Electoral Studies» 2001, Vol. 20, pp.353-369; Гощило Е. Новые члены (members) и органы: политика порнографии //Женщина и визуальные знаки/ Под ред. Альчук А. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 144-152; Gessen M. Sex in the Media and the Birth of the Sex Media in Russia // Berry E. (ed.) Postcommunism and the Body Politics. N.Y. 1995

14 Клюшкина О. Оценка конкурсов программы 1998-2001 гг. «Повышения квалификации кафедр» Мегапроекта «Развитие высшего образования» Института «Открытое общество» //Клюшкина О.Б., Кочкина Е.В., Федорова Л.Н., редакторы. Отчет по гендерной интеграции программ Фонда Сороса в России, 1998-2001. Женская Сетевая программа Института «Открытое общество», Россия.

15 Шинелева Л.Т. Женщина и политика в России: иллюзии и реальность //Общая и прикладная политология. Учебное пособие/ Под общ. ред. Жукова В.И., Карснова Б.И. М.: МГСУ-Союз, 1997. С. 571-588.

16 Макаренко В.П. Феминизм// Главные идеологии современности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000, С.185-221.

17 Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы //Общественные науки и современность. 1999. №4.

18 Согрин В. Политическая история США. М.: Весь мир, 2001. С. 71

19 См. Приложение 1 данного сборника.

20 Новиков Ю.А. Избирательная система России. 90 лет истории. М.: Манускрипт, 1996. С. 27.

21 Новиков Ю.А. Указ. соч. С. 7.

22 Эванс С. Рожденная для свободы: история американских женщин. М.: Прогресс-Литера, 1993. С. 194

23 В настоящее время Женский Альянс — неформальная политическая партия — существует и успешно представляет интересы женщин в парламенте в Исландии

24 Women around the World, The Centre for Legislative Development, January 2000, Vol 1. Цитируется по: Dianne Hubbard, 50/50:Options for Namibia, p.1, listserver http:www.WEDO.org.

25 Women's Political Participation and Good Governance: 21st Century Challehges, UNDP 2000 — цитируется по: Dianne Hubbard, 50/50: Options for Namibia, p. 1, listserver http:www.WEDO.org.; Однако, в данном источнике не упомянуты Финляндия и Латвия, где в ходе состоявшихся чуть позже выборов главами государств стали женщины.

26 Константинова В.К., Гендер и политика. Механизмы продвижения женщин на высшие посты в общественной жизни// Отчет российской части международного сравнительного исследования. ИСЭПН РАН, 1996 г.; Женщины мира: тенденции и статистика 1995 г. Нью-Йорк: ООН, 1995.

27 Women's Political Participation and Good Governance:21st Century Challehges, UNDP 2000 — цитируется Dianne Hubbard, 50/50:Options for Namibia, p.1, listserver http:www.WEDO.org.

28 Данные Таблицы 14. Женщины в области государственной деятельности/Женщины мира, 1995 г. Тенденции и статистика. Изд. ООН. Нью-Йорк, 1995. С.239-239.

29 Участие женщин в общественно-политической жизни и управлении страной. Доклад секретариата. Экономический и социальный Совет. Региональное подготовительное совещание высокого уровня для Четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Вена, 17-21 октября 1994 г. Пункт 7 предварительной повестки дня. ООН, 23 августа 1994 г.

30 Типологизацию государственной политики см.: Абубикирова Н.И., Кочкина Е.В., О Гендерной экспертизе законодательства// Женщина в обществе: мифы и реалии. Сборник статей Редактор-составитель Круминг Л.С. М.: Информация — XXI век. 2001, С. 228; Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы/Под ред. Гардинер. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 11-45, 135-159.

31 Изложение материала о квотной системе основывается на тексте Dianne Hubbard, 50/50: Options for Namibia, p. 1, listserver http:www.WEDO.org.

32 Endgendering Governance and Leadership: 1998 Annual Report. UNIFEM 1998 — цитируется по: Endgendering Development: through Gender Equality in Rights, Resources, and Voice. World Bank & Oxford University Press, 2001, p. 269

33 Bacchi C.L. The Affirmative action: «Women», Equality and Category of Politics.Sage Publications, 1996.

«МИР СТАНЕТ НАСТОЛЬКО ПРЕКРАСЕН, НАСКОЛЬКО МОЖЕТ БЫТЬ...»

Татьяна Федяева

Когда я была в Канаде, то не уставала удивляться. Поражали бегуны на улицах (вся страна почти поголовно занимается спортом, правительством предусмотрены специальные дополнительные выплаты тем, кто заботится о своем здоровье: ходит в тренажерные залы и бассейны, после работы гоняет футбольный мяч или машет теннисной ракеткой). Поражали огромные очереди в музеи, вход в которые для школьников бесплатный. Невозможно было не остановиться возле скульптур, во множестве расставленных там и тут: в отличие от нашей страны, в бронзе воплощали не человека с характерным прищуром глаз и простертой вперед дланью, а — очень часто — рядового обывателя, например пузатого дядьку, как бы намеревающегося заглянуть в кафе, либо женщин-домохозяек, сидящих за чашкой чая. Скучная жизнь? Нет, скорее, размеренная и спокойная. Не та ли, о которой втайне мечтает каждый из нас? Чтобы не было потрясений и революций, чтобы мы могли быть уверены в будущем своем и в будущем своих детей.

Многие наши соотечественники, побывавшие в Канаде, называют ее страной скучной. Действительно, ни тебе дефолтов, ни перестроек, ни громких забастовок и митингов, ни грязных предвыборных технологий, ни сенсационных разоблачений. На заседаниях парламента или муниципалитета (и там и там нам удалось побывать) депутаты спорят, а случается, и ногами топают, и кулаком по столу пристукнут. Народ, который приходит посмотреть, как его избранник работает, защищает права избирателей, голосует за тот или иной законопроект, тоже не безмолвствует. Кстати, никакой проблемы с тем, будешь ли ты допущен на интересующее тебя заседание, не существует: вход на все заседания представительной власти свободен. Вот и сидят граждане на балконах, как в театре. За сердце хватаются, когда идет речь о том, чтобы медицина стала платной, перешептываются, когда чем-то недовольны. А потом выходят и продолжают спокойную (некоторые говорят: скучную) жизнь.

Объяснений, почему Канада вошла в шестерку сильнейших стран мира, благодаря чему здесь один из самых высоких уровней жизни, да и продолжительность ее уступает только Японии, можно придумать множество. Одним из таких объяснений могло бы стать следующее. На всех уровнях представительной и исполнительной власти — от муниципальной до федеральной — неизменно и последовательно растет число женщин. Не так давно женщины Канады не имели права голоса. В это трудно поверить, но это так. А сейчас они не просто голосуют: их в парламенте уже двадцать процентов (для сравнения: в России — около семи процентов). Канадские депутатки отстаивают социальные программы, делают так, чтобы улучшалось качество образования и здравоохранения, чтобы становилось лучше положение детей, стариков, женщин, инвалидов, заключенных, работников бюджетной сферы, чтобы не сокращалось количество рабочих мест и т.д. и т.п.

Алекса Макдонна

В парламенте Канады мы встретились с Алексой Макдонной, лидером одной из ведущих партий. Разговаривали о многом. В том числе, и о том, как ее партия собирается добиться поставленной задачи: равного представительства женщин и мужчин в парламенте. На один из вопросов Алекса ответила так: «30 лет назад женщины в хоккей не играли. В большой политике Канады их тоже не было...»

***

Канада входит в шестерку стран с самым высоким уровнем жизни. Если говорить о состоянии образования, здравоохранения, продолжительности жизни граждан, то она на одном из самых первых мест. Более двадцати процентов членов федерального парламента составляют женщины. Сейчас это их самих очень тревожит, т.к. еще совсем недавно представительство было выше. Лидеры Новой демократической партии ставят перед собой задачу добиться равного представительства мужчин и женщин в высшем законодательном органе страны. Сопредседатель Ассоциации журналисток Надежда Ажгихина и член Совета Ассоциации Татьяна Федяева встретились с лидером партии, депутатом парламента Алексой Макдонной.

— Алекса, сегодня мы провели день в парламенте Канады. Увидели очень много интересного. Обратили внимание, как много в зале заседаний женщин, по сравнению с тем, что привыкли видеть у себя. Но больше всего поразила комнатка со столом для пеленания детей. Неужели есть у вас депутаты, приходящие на заседания с грудными младенцами?

— В 1975 году, впервые в истории Канады, женщина стала лидером федеральной партии в своей провинции. Это была Роз-Мари Браун, фермер из Британской Колумбии. Идеи равенства и повышения статуса женщин сыграли огромную роль в рамках самой партии, мобилизовав женщин, входящих в нее, на решение самого важного для них вопроса. Нельзя добиться серьезных результатов в социальной сфере, если не обладаешь властью. Единомышленники предложили Роз-Мари баллотироваться в парламент Канады. В соперничестве с другими кандидатами в депутаты Роз-Мари стала второй из пяти, опередив мужчин. На первый взгляд, она проиграла, да? Но это далеко не так. Ее прорыв (а иначе это по тем временам и назвать нельзя!), безусловное признание как со стороны товарищей по партии, так и со стороны тысяч избирателей, показали, что сознание общества изменилось. Нужны не просто политики, умеющие хорошо говорить, а те, кто на деле доказал свою социальную активность. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что повсеместно — и не только в Канаде — именно женщины в первую очередь озабочены состоянием здравоохранения, образования, задумываются о защищенности от всякого рода насилия — начиная от семейного и кончая психологическим со стороны агрессивной рекламы или фильмов, проповедующих культ жестокости.

В течение нескольких последующих лет социал-демократическая партия довольно значительно изменила свою структуру с тем, чтобы женщины и мужчины могли в равной степени участвовать в работе руководящего органа. Я была членом комитета и отвечала за участие женщин Новой Шотландии в делах нашей партии. Мы выиграли несколько серьезных боев. Помню, как боролись за повышение роли женского вопроса в политике партии и привлекали внимание к равенству при трудоустройстве, в оплате ухода за детьми, рассматривали проблемы доступа к детским учреждениям, а также говорили о свободе от сексуальных посягательств. Все эти инициативы нашей партии были приняты на федеральном уровне и учтены при принятии соответствующих законодательных актов.

В 1978 году лидер партии, выигравший у Браун, сел с нами за стол переговоров и сказал: «Ну вот, мы собираемся проводить в жизнь политику, которая важна для женщин, но я не хочу, чтобы шли в народ и говорили об этом мужчины. Это должны быть вы сами. Кто из вас готов к этому?» В результате дискуссии многие женщины сделали свой политический выбор, в том числе и я. Впервые я попыталась участвовать в федеральных выборах в 1979-м году, но не прошла. На следующий год у нас опять были выборы, и опять я не выиграла. Но в это же самое время я стала первым лидером-женщиной федеральной партии в истории Канады.

Наверное, в каждом языке есть пословица, аналогичная нашей: «Не забывайте, что вы стоите на плечах всех тех, кто был перед вами». В середине 90-х годов партия переживала очень тяжелый период. У нас дважды сменились лидеры, причем последней была женщина. Мы потеряли много мест в парламенте, лишились социального статуса. Чтобы его иметь в нашем высшем законодательном органе, необходимо, чтобы число депутатов от партии было не менее 12, а нас оказалось только девять. Тогда же те люди, которые поддерживали меня и предыдущего федерального лидера, сказали, что готовы были бы поддержать меня на очередных выборах, но мешает предыдущий неудачный опыт.

Пришлось проявить упорство. И многие, в том числе, мужчины нашей партии, сказали: «Два — это не слишком большое количество!» Мы решили, что у избирателей должен быть выбор, и он должен включать и мужчин и женщин. И пусть граждане отдают предпочтение не по принципу пола, а по качеству работы. И вот в 95-м году меня выбрали лидером партии и — одновременно — лидером федерального парламента. До того я четырнадцать лет была лидером парламента провинции. Для нашей партии тяжелый период продолжился, но мы сумели возобновить численность фракции Новой демократической партии в парламенте, увеличив ее до 16 человек, причем восемь из них — женщины. Думаю, что внутри нашей партии вопрос равной представленности полов уже не стоит. Тем не менее мы продолжаем бороться за то, чтобы женщины шли в политику гораздо более активно.

В начале марта прошлого года, в неделю накануне международного женского дня, мы провели семинар по анализу тех препятствий, которые мешают женщине идти в политику. Как их можно преодолеть? За последние шестьдесят лет именно наша партия была представлена самым большим числом женщин в парламенте, за исключением последних двух кампаний, когда марксистско-ленинская партия выставила женщин больше, чем мы.

И у нас, и за рубежом было очень много исследований по такому вопросу, как неприятие широкой общественностью женщин-политиков. Необходимо отметить, что нет никаких данных, что это действительно так. Не подтверждается тезис, что у общественности сформировано негативное отношение к женщине-политику! Более того, есть даже такие выводы, что избиратели предпочитают при прочих равных условиях голосовать за женщин, поскольку они больше им доверяют. А вот политические партии, к сожалению, продолжают занимать в отношении женщин отрицательную позицию. Это же касается и журналистики. Они представляют женщин как слабых политиков, не способных к принятию жестких решений. Тем самым формируется определенное общественное мнение. Кстати, ничем не подтвержденное. Напротив, женщины показывают себя очень взвешенными политиками, серьезно относящимися к выполнению депутатских обязанностей. Не случайно некоторые избираются уже по 3–4 раза, а это, поверьте, не так-то просто.

А что касается столика для пеленания... У нас действительно несколько женщин, уже будучи депутатами, родили детей. Значит, для них должны быть созданы все условия. Чтобы можно было спокойно покормить ребенка, перепеленать его. Отцовство не мешает мужчинам выполнять государственные обязанности? Так почему материнство должно быть преградой?

— Можно ли сказать, что женщины-парламентарии отстаивают интересы женщин Канады? Какие комиссии возглавляют женщины-парламентарии? Каковы основные проблемы, связанные с повышением статуса женщин?

— Что касается статуса... Женщине просто надо быть в два раза лучше, чем мужчине. К сожалению, это нетрудно. Законы, принятые у нас, замечательные, они действительно охраняют права женщин. Но, например, в области дошкольных детских учреждений мы далеко отстаем от европейских стран. Есть еще такие вопросы, как декретный отпуск, предоставление отпуска по уходу за детьми. За последнее время, например, декретный отпуск увеличился с шести месяцев до 12. У нас существуют законы, которые охраняют женщину от всяческих проявлений насилия. Дело в том, что реальность такова, что женщины зарабатывают в среднем меньше денег, чем мужчины, они менее независимы в этом плане. И их рабочие места предполагают меньше льгот.

Несмотря на то, что у нас есть службы консультации и дома, где женщины могут укрыться от насилия со стороны членов семьи, по экономическим причинам они возвращаются обратно к себе домой. Область, в которой мы добились безусловных успехов, это здравоохранение для женщин, но, к сожалению, в последнее время мы стали и там терять позиции. Канадцы вам скажут, что наше бесплатное здравоохранение — это самое большое завоевание, которым мы все очень гордимся. Но здравоохранение сейчас находится под угрозой тех, кто хочет приватизировать его. Мы категорически против этого. Один из приоритетов НДП — это борьба не только за сохранение нашей системы здравоохранения, но и борьба за ее улучшение.

— Существуют ли какие-то механизмы поддержки женщин, которые хотят участвовать в политике?

— Очень невелико число мер, которые открыто помогают женщине продвигаться. Это именно выдвижение женских кандидатур, что делается сегодня уже многими партиями. В 1993 году во время избирательной кампании мы выработали правило: никакое выдвижение не может иметь место, если в нем не будет хотя бы одна женская кандидатура. Есть доказательства того, что женщин избирается больше при системе пропорционального представительства от партии, а не тогда, когда выборы проходят по одномандатным округам. Отчасти это происходит именно по той причине, о которой я уже говорила: вследствие сформированного определенного общественного мнения, женщины меньше идут в политику...

На семинаре, о котором я уже упоминала, мы поднимали вопрос о представительстве «50 х 50». Поскольку на общенациональном уровне мы вперед не продвинулись, необходимо добиваться изменения нашей избирательной системы, чтобы она стала именно пропорциональной. Мы хотим видеть следующее: если у вас каждая вторая в списке — женщина, то если партия выигрывает 20 мест, 10 женщин становятся депутатами, если 60 — 30. Скандинавские женщины добились очень многого — у них есть чему поучиться.

— Речь идет не только о равенстве прав, но и о равенстве возможностей. Выступали ли вы с законодательными инициативами в этом плане?

— Многие наши инициативы касаются этого. До недавнего времени считали, что достаточно внутри партии принять соответствующие меры, и все решится само собой. Но теперь поняли, что этого недостаточно. Должны быть возможности, гарантированные законами. Известна фраза, что женщины имеют право на половину земли, половину неба и половину власти. К этому надо стремиться, если мы хотим, что-

бы интересы как можно большего количества слоев населения имели возможность быть представлены в органах власти.

— Вы верите в то, что на национальном уровне может быть решен вопрос о пропорциональном представительстве?

— Это будет серьезная борьба, но я верю в победу.

— А что значит женская тема в вашей политической и общественной деятельности?

— С моей точки зрения — в этом суть цивилизованного общества, когда речь идет о равенстве, справедливости, уважении к личности, — феминизм и социал-демократия неразрывно связаны. Одно не может быть без другого. Нам необходима философия, которая включала бы в себя феминизм. Важно не только увеличить количество женщин в политике, но важно увеличить количество женщин с определенными взглядами. Например, Маргарет Тэтчер — женщина, но она никак не продвигала интересы женщин. Наоборот, они очень пострадали во время ее правления. Поэтому феминистский анализ проблем необходим.

— Приходится ли вам в политической и общественной деятельности сталкиваться с гендерной цензурой?

— В парламенте мы об этом особо не говорим. Но мы говорим об этом с широкой общественностью. Это больной вопрос. Причина, по которой я говорю об этом так (а я уже 22 года в политике и хорошо представляю последствия тех или иных выступлений), состоит в том, что если я буду сообщать о негативных проблемах («...нас дискриминируют, нарушают права и т.д.»), то сразу превращусь в жертву и тогда своим примером не смогу никого привлечь в политику. А я бы этого очень не хотела. Поэтому я беседую на эту тему со студентами, в кругу единомышленников, но не с журналистами. Я сама журналистка и знаю, как порой расставляются акценты. Тем более далеко не все СМИ обладают гендерной чувствительностью. Хочу рассказать смешную историю. Впрочем, такова она только на первый взгляд. Однажды я открыла газету, а там мой портрет, а под ним подпись: «Макдонна, сходи в химчистку!» А далее объяснение, что лидер новых демократов Макдонна в течение недели дважды надевала одно и то же платье.

Мужчины носят одни и те же костюмы день за днем! Никому и в голову не придет писать об этом. Я согласилась бы, чтобы журналисты критически проанализировали мою деятельность, сделали замечания по работе. Но не о платье же говорить! С моей точки зрения, важно представлять интересы, касающиеся в равной степени и мужчин и женщин. Потому что до тех пор, пока женщины не будут равны с мужчинами, и у мужчин будет меньше возможностей для полноценной жизни. У всех них есть матери, у многих есть дочери и у большинства есть жены. Если у всех них сохранится низкий статус, тогда и мир наш не станет настолько прекрасен, каким мог бы быть.

— Вы верите в гармоничное и справедливое будущее?

— ...Когда 30 лет назад я была на хоккейном чемпионате в России, никому в голову даже не пришло спросить, почему и женщины не играют. А вчера в парламент пришла женщина-тренер канадской команды, победившей на Олимпийских играх... Понимаешь, что мир медленно, но меняется... Мне кажется, к лучшему.

...Выйдя из парламента, мы оказались на площади, где внимание привлекла скульптурная группа. Женщины, по виду домохозяйки. Двое сидят за столом, пьют чай и смотрят на подругу, которая в сторону парламента развернула документ, где написано: «Женщина тоже человек». Это памятник канадкам, отстоявшим право избирать и быть избранными. В том числе и в высший законодательный орган государства, которое сейчас почти по всем показателям является одим из самых передовых в мире. У этого памятника очень любят фотографироваться иностранцы. В том числе приехавшие оттуда, где женщин в парламенте и вообще в высших органах власти пока еще совсем мало.

О ЖЕНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛУ — СОЗНАТЕЛЬНОМ.

Любовь Штылева,
Мурманск

Русская революционерка Александра Коллонтай в своих статьях и пламенных речах конца XIX —начала XX вв. неоднократно обращалась к современницам и говорила о необходимости осознания ими своего положения и своих особых женских интересов ради изменения жизни к лучшему. Она выступала на Первом всероссийском женском съезде в 1900 году, стояла у истоков создания женотделов после революции 1917 года.

Региональное женское движение на Кольском полуострове, в котором я участвую уже более 10 лет, дает богатый материал для исследований взаимозависимости деятельности женских организаций и статуса женщин в российской политике.

Но чтобы влиять на политику, женщины должны в ней участвовать, продвигать себя и свои программы. Политическая статистика показывает убывание женского присутствия на всех уровнях российской власти, начиная с конца 80-х годов минувшего века.

Приступая к анализу этой ситуации, я исхожу из следующих посылок:

1) Горбачевская «перестройка» в конце 80-х начале 90-х годов прошлого века дала импульс новой волне всероссийского и регионального женского движения.
2) Женщины имеют свои интересы в политике, так как
   а) являются в России дискриминируемым большинством населения;
   б) стремятся решать на всех уровнях вопросы, имеющие государственное значение.
3) Население России нуждается в политическом участии женщин, так как женщины привносят в политику дефицитную «этику заботы», поворачивают власть лицом к социальным вопросам, нуждам конкретного человека.

Правомерен вопрос: если женщины нуждаются в политическом участии, а политика и население нуждаются в «этике заботы», то почему женщины не стали влиятельными субъектами политики в России, терпят поражения на выборах? Поскольку моя социально-политическая активность протекает, в основном, на региональном уровне, то и материалом для размышления являются примеры из жизни Мурманской области и регионального женского движения.

Гендерный ракурс политического портрета Мурманской области на российском фоне

По некоторым признакам может показаться, что в Мурманской области в 90-х годах происходила «бархатная» гендерная революция.

Судите сами: с 1993 по 1999 гг. включительно Мурманская область дважды голосовала за женщину в качестве депутата Федерального собрания. На думских выборах в 1993 году движение «Женщины России» в нашей области было одним из самых успешных.

(Правда, последние выборы в Федеральное собрание женщины проиграли на всех уровнях. Все представители Мурманской области — мужчины.)

В областной Думе, высшем региональном законодательном органе из 24 депутатов только 3 женщины (12,5%), на одну боевую единицу больше, чем в Думе первого созыва 1992 года.

В Городском совете Мурманска, избранном в 2000 году, женщин больше половины. Если учесть, что Мурманск — традиционная столица рыбаков и строителей и что в городе проживает почти половина населения области, то избрание и опыт правления женщин в столице Кольского полуострова приобретают особое значение и интерес для исследователей.

Среди депутатов представительных органов местного самоуправления субъектов Мурманской области (городских и поселковых советов, законодательных собраний и др.) женщины составляют 38%.

Можно предположить, что жители Мурманска и области склонны были доверять женщинам в самое трудное время, выбирая органы местного самоуправления.

Статус женщин в исполнительной власти региона выглядит так же, как во всей России:

1) В аппарате администрации на должностях помощников, заместителей начальников отделов, ведущих специалистов работает довольно много женщин, но руководят комитетами и управлениями только 11.
2) Из 15 чиновников высшего уровня только 1 — женщина. Она занимает пост заместителя Председателя правительства, отвечает за все вопросы социальной сферы.

Очевидно, что там, где власть выбирал народ, женщины получали шанс, там, где власть назначалась, женщины дискриминировались. Почему это происходило, догадаться не трудно, если вспомнить, от кого, собственно, зависело решение поделиться властью...

Хотя среди деловой элиты области женщины составляют около 1%, женщины являются первыми лицами в шести крупнейших банках, работающих в области (Мончебанк, Баренцбанк, Сбербанк области, Связьбанк, филиал КБ Петровский, Рыбхозбанк), уже несколько лет Галина Чернышова руководит региональным отделением Пенсионного фонда РФ.

Таким образом, «гендерное лицо» политики Мурманской области на первый взгляд выглядит гораздо привлекательнее, нежели российский политический истеблишмент. Вопрос в том, имеет ли «региональный женский политический корпус» реальное влияние на местную политику?

Судя по объективному положению женщин и детей, качеству жизни населения и отсутствию приоритета социальных программ как у законодательной, так и у исполнительной власти, женщины не имеют ощутимого влияния на принятие решений в регионе.

Мурманский опыт в этом смысле представляет большой интерес для анализа и понимания действия гендерных закономерностей и тенденций в российской политике.

С одной стороны, он подтверждает точку зрения ООН, что для **ощутимого влияния** женской культуры и ценностей на принимаемые политические решения недостаточно номинального присутствия одной или двух женщин даже «на уровне принятия решений». Необходима значимая группа не менее трети численности лиц, принимающих политические решения.

Анализ направлений работы, которые возглавляют женщины в администрации, областной Думе и местных органах самоуправления подтверждает тезис о том, что приходя во власть, женщины придают значение прежде всего вопросам качества жизни, социальной политике во всех ее аспектах.

При подготовке доклада на конференцию Баренцева региона я интервьюировала женщин-депутатов. Одна из них, отвечая на вопрос о разнице ценностей мужчин и женщин в Городском собрании, сказала просто: «Мужчин-депутатов волновали проблемы автомобильных стоянок и герба города, а женщины добивались принятия городской программы борьбы с наркоманией, адресной помощи старикам и малоимущим».

В областной администрации многие специалисты считают, что программа борьбы с наркоманией среди молодежи (СОС), обучение социальных работников области новым технологиям, акция «Спаси ребенка» и другие важные социальные инициативы состоялись, благодаря организаторским и духовным усилиям единственной женщины в правительстве области — заместителя председателя правительства Людмилы Чистовой.

Вместе с тем наблюдение за работой депутата Государственной думы Людмилы Побединской, нескольких местных законодательных собраний, в которых преобладали женщины-депутаты, показало, что женский пол и его количество не всегда переходят в ожидаемое качество. Важен не только номинальный женский пол депутата, но и гендерное видение, гражданская зрелость. По нашим наблюдениям в регионе, результат и характер деятельности женщины-политика в России в значительной мере зависит от способа прихода к власти. Женщины, которые являются политическими и карьерными «назначенками» мужской властной элиты, играют по правилам своих «хозяев», имитируют «женщин в политике» и создают иллюзию «женского представительства» во власти, на самом же деле поддерживают в ней маскулинные, патриархатные ценности андрократии.

Таким образом, мы безусловно должны помнить, что когда хотя бы 20% мест во властных органах принадлежит женщинам, появляются решения в пользу детей; если женщины получают 30% мест в составе политического органа, его решения начинают учитывать интересы женщин. Но мы не должны слепо поддаваться гипнозу цифр.

Именно опыт Мурманска и Мурманской области последнего десятилетия говорит нам: не все равно, из каких женщин будут состоять эти 20% или 30% и кто приводит этих женщин на уровни принятия решений. Общество должно заботиться о подготовке женщин- политиков, если желает жить в нормальном государстве, где приоритетом являются права человека и качество жизни каждого. На сегодняшний день в подготовке женщин-политиков и продвижении женщин во власть реально заинтересовано только независимое женское движение, которое в значительной степени состоит из образованных женщин среднего и до-среднего класса.

В региональном женском движении (Конгресс женщин Кольского полуострова) остро дискутируется вопрос: какая стратегия при сегодняшней российской политической ситуации является наиболее правильной:

— поддерживать на выборах в принципе всех женщин ради того, чтобы привести как можно больше женщин во власть;
— действовать иначе, поддерживать женщин по иным принципам.

Высказываются различные точки зрения. Ясно одно: сегодняшняя власть без женщин — это старая политика на старых традициях. Это не только мужская, но и корпоративная власть, формирующая себя и множащаяся на принципе личной преданности и лояльности вождю. Довольно быстро складывается традиция формирования законодательной власти из чиновников, что очень опасно для демократии в целом, а для продвижения паритетной демократии просто «смерти подобно».

Старая власть и действует по-старому. Она все пытается раздавать льготы, у которых мало смысла и совсем нет ресурсов, вместо того чтобы вовлекать самих людей в решение их проблем, делясь властью и ресурсами для работы.

Как показывает жизнь, у власти и женского движения пока разные представления о том, что есть «гражданское общество» и каким образом управлять страной так, чтобы в ней хотелось жить и растить детей.

Что могут женщины, когда они действуют вместе?

Женское движение — это опыт нетрадиционного политического действия. Особенность времени перемен в России в том, что все неустойчиво и изменчиво. Мы сами создаем новых себя. Ежедневно идет социальный эксперимент, в котором действие существует параллельно с промысливанием, открываются новые бездны проблем, которые в другое время не могли быть открыты. Один из типичных примеров — проблема домашнего насилия, насилия в отношении пожилых и престарелых людей, секс — торговля женщинами, проблема насилия в российском обществе вообще как фактора национальной культуры. Эти закономерности открыты кризисными центрами для женщин через практическую работу и внесены женским движением в национальную повестку дня. По данным репрезентативного исследования ученых МГУ (2003 г.), лишь в 45% российских семей муж ни разу не пытался ударить жену, 79% опрошенных женщин подвергались различного рода унижениям, оскорблениям и угрозам, каждая пятая женщина страдает от одной из форм сексуального насилия.

Проблема криминальной секс-торговли женщинами вышла из тени во многом благодаря активным усилиям неправительственных женских организаций. Ежегодно около 50 000 женщин репродуктивного возраста вербуются и вывозятся на работу, которая оказывается сексуальным рабством. В Мурманской области также активно действуют фирмы, которые специализируются на вывозе за границу женщин для оказания сексуальных услуг. Мурманский кризисный центр в течение двух лет проводит информационные акции по анти-трэффику и оказывает помощь пострадавшим.

Женское движение в Мурманской области родилось и развивается в виде социальных инициатив. Это новый тип политики. Мы собираем и предъявляем женский опыт обществу, власти, политикам.

Женское движение, в отличие от многих «мужских» партийных движений, безусловно, сила созидающая, более ответственная в отношении граждан и, что особенно поразительно и важно, более живучая в условиях полного отсутствия финансирования.

Только в Мурманской области Конгресс женщин Кольского полуострова создал, не привлекая бюджетных средств, кризисный центр «Приют» для жертв насилия в Мурманске, восемь ресурсных центров с компьютерной техникой и библиотеками правовой литературы в городах и районах, помог издать книги местным талантливым писательницам (Н. Большакова, О. Федосеева), открыл клуб и центр помощи пожилым гражданам Мурманска, после дефолта Кириенко в течение двух лет вел благотворительные образовательные программы подготовки в ВУЗы одаренных старшеклассников из бедных семей.

Организации Конгресса в разное время создавали от 30 до 40 рабочих мест для женщин напрямую и более 300 — опосредованно, через открытие предприятий женщинами, которых поддержали образованием, информацией, авторитетом.

За минувший год более 5 тысяч женщин Мурманской области получили поддержку через региональный проект «Путь к успеху». Они участвовали в тренингах личностного роста, обучались поиску работы, созданию бизнеса, работе на компьютере, получали психологические и правовые консультации.

Конгресс женщин не пользовался финансовой поддержкой, не получал помещений или оборудования от местных властей, но привлек в виде грантов и пожертвований иностранных фондов для работы в регионе более двухсот тысяч долларов, заплатив при этом все налоги в местный и федеральный бюджеты.

Со всей ответственностью можно сказать: если бы бизнес и государственные службы работали на Кольском полуострове с такой эффективностью и платили налоги с такой добросовестностью, мы давно бы «построили коммунизм в одном отдельно взятом регионе».

Кто не пускает женщин в политику?

Правомерен вопрос: **если женщины так умны и активны, то почему граждане упорно голосуют за мужчин? Почему «женский электорат» не стал электоратом женского движения?**

На наш взгляд, точного ответа на этот вопрос пока не знает никто. Но есть несколько причин, которые, как нам кажется, совершенно очевидны:

- В общественном сознании россиян доминируют патриархатные гендерные установки, в соответствии с которыми политика — не женское дело;
- Процедуры выборов все более коммерциализируются и становятся все более недоступными для женщин, которые в результате российского варианта приватизации пострадали, не получили доступа к ресурсам и собственности;
- У женщин есть разнообразный опыт социальной работы, но им недостает опыта политического строительства и политической работы;
- У российских женских организаций нет моделей для подражания в виде эффективной партии демократического толка.

Рассмотрим эти причины подробнее, начиная с последней по списку.

«Я б в политики пошла, пусть меня научат...»

В демократическом государстве участие женщин в политике является чем-то естественным, не вызывающим ни гнева, ни усмешек. У нас участие женщин в политике считается показателем общественного кризиса и плохой приметой.

Элла Памфилова в интервью «Общей газете» горько заметила: «...Тебя поддерживают или хотя бы терпят до тех пор, пока ты являешься приложением к какой-либо другой политической фигуре. Как только ты пытаешься действовать самостоятельно, тебя начинают уничтожать».

В этом мы видим одну из причин сведения на нет всех российских политических движений, которые маркировали себя в 1992–1998 гг. как женские. Наши опросы показали, что женщины-лидеры, даже те, которые есть, мало известны простым россиянам. Так, например, старшеклассники припомнили из женщин-политиков Екатерину Великую, Анну Иоанновну и Маргарет Тэтчер... Взрослые избирательницы на вопрос о женщинах лидерах с трудом припоминают Ирину Хакамаду, Валентину Матвиенко и Любовь Слиску.

Большие надежды мы возлагали на ресурс взаимодействия и взаимопомощи женских организаций. Призывы к сотрудничеству и взаимопомощи неоднократно раздавались в предыдущие годы. В 1997 году в Москве большинством организаций была подписана Хартия женской солидарности, но далее процедуры дело не пошло.

Летом 1999 года, ввиду грядущих выборов в Госдуму и выборов президента, возможность использования ресурса женского электората бередила умы многих политических технологов. В Москве и Нижнем Новгороде была предпринята попытка создания нового женского движения «Надежда и опора». Технология организации этого движения выявила механизмы возможного манипулирования потенциалом региональных женских организаций в интересах отдельных персон или групп, обладающих достаточными финансовыми ресурсами.

Каждый раз, когда женщины пытались скоординировать усилия и выдвинуть своего кандидата на выборах, происходило одно и то же:

- Декларирование солидарности не влекло за собой реальных солидарных действий в пользу женщины-кандидата;
- Вместо отношений сотрудничества вдруг возникали отношения соперничества между организациями, между женщинами-кандидатами и другими женщинами в организациях;
- Отдельные организации и, прежде всего, лидеры женских организаций неожиданно выходили из достигнутых соглашений, заключали новые соглашения о поддержке кандидатов-мужчин и вели агитацию в их пользу по соображениям финансовой выгоды.

В результате нам удавалось провести женщин в органы самоуправления самого низового уровня и в самых отдаленных районах с дотационным бюджетом, которые, вероятно, не слишком интересовали других претендентов-мужчин.

Сложность российской ситуации развития женского движения, на наш взгляд, состоит также в том, что не существует позитивной партийной практики. Женскому движению не у кого учиться в своей стране, не с кем кооперироваться.

Партии в России, как показала жизнь, — мистификация. Они работают по американскому принципу — оживляются только перед выборами, а между ними впадают в спячку. Партию власти вообще можно слепить за пару месяцев перед выборами, используя административный ресурс и подконтрольные СМИ.

Программы партий гендерно нечувствительны, «партздание» имеет четкий мужской профиль. Партии-лидеры рейтингов глухи к женщинам как по содержанию, так и по форме. Женщины составляют в них от 10 до 17% и находятся в непроходной части партийных списков на выборах[1].

«Народ, ты любишь женщин в политике или как..?»

Для ответа на вопрос: «Почему избиратели не голосуют за женщин?» — мы провели несколько исследований среди взрослых избирателей, студентов и старшеклассников. В небольшом исследовании накануне выборов в 1999 году, например, приняли участие 40 мужчин и 80 женщин. Участники опроса должны были завершить три предложения:

1. Политика для меня — это...
2. Политик должен обладать такими качествами, как...
3. Если бы сегодня был выбор из двух кандидатов разного пола с равными характеристиками, то я выбрал(а) бы...

[1] Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. — М.: Эслан, 2001. С. 57.

Изучалось отношение к политике в принципе и готовность выбрать женщину-политика. Оказалось, что:

- женщины в два раза чаще связывают политику со служением народу, заботой о развитии страны. В то же время, каждый второй мужчина и каждая четвертая женщина назвали политику «грязным делом»;
- 40% мужчин и 7% женщин из опрошенных не хотели бы видеть женщину в роли политика;
- 26% мужчин и 51% женщин были готовы отдать свой выбор женщине-политику;
- 30% мужчин и 42% женщин поставили свой выбор в зависимость от обстоятельств.

Что примечательно, многие женщины и мужчины, для которых политика ассоциировалась с «грязным делом», не соотносили свои наблюдения с полом политиков. В ситуации возможного выбора кандидата более 70% из них были готовы снова голосовать за мужчин.

Очевидно, что для большинства российских женщин и мужчин жесткие патриархатные стереотипы в отношении места женщин и мужчин в политике являются барьером для трезвого анализа причин и следствий.

Для того чтобы проверить догадку о влиянии гендерных стереотипов на политический выбор, весной 1999 года в Мурманске была проведена серия феминистских семинаров по правам женщин с группой из 23 человек. Введение женщин в гендерную проблематику поведения людей и прав человека привело к изменению мировоззрения. Повторное анкетирование через 3 месяца занятий показало кардинальное изменение электоральных установок участниц: большинство сделало свой выбор в пользу женщин.

На наш взгляд, многие женщины не понимают призывов женских организаций к продвижению женщин в политику потому, что для них не является очевидной связь политики с жизнью. Исследования среди студентов и старшеклассников подтвердили это наблюдение. Само понимание политики как выбора приоритетов и распределения ресурсов не является очевидным для большинства граждан нашей страны.

Наш путь в политике: год от года все дороже, иллюзий все меньше

Десять лет существует региональное женское движение — Конгресс женщин Кольского полуострова, и столько же лет мы говорим о необходимости продвижения женщин на уровень власти в России и регионе.

Конгресс женщин трижды выдвигал своего кандидата на выборах в областную Думу, один раз — на выборах в Городской совет Мурманска, принимал участие в выборах президента России и губернатора Мурманской области.

На наших глазах выборы из процедуры добросовестного уговаривания избирателей на личных встречах превратились в технологию телевизионных войн с крупными денежными ставками.

Первые выборы в Федеральное собрание состоялись в декабре 1993 года в отсутствие Закона о выборах, Депутаты избирались на два года на основании «Положения о выборах депутатов Государственной думы», утвержденного указом Президента Российской Федерации. Я участвовала в выборах 1993 года и как лидер неправительственной женской организации, и как кандидат в депутаты Государственной думы от общественного объединения «Яблоко» (об этой истории необходимо рассказывать отдельно). Я могу уверенно сказать, что это были «пробные» выборы по совершенно новым для россиян правилам. Было очень много суматохи, много суеты, неразберихи и нарушений, больше вопросов, чем ответов.

По сравнению с ними выборы 1995 года проводились в более подготовленном правовом пространстве. 9 июня 1995 года Государственная дума приняла федеральный закон «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации». Летом и осенью все средства массовой информации были наводнены различными комментариями, дискуссиями по поводу этого закона, проводилось множество семинаров, консультаций. Правда, что касается меня, я надеялась обойтись без личного участия в кампаниях поддержки каких-либо кандидатов. Причиной тому были тяжелые воспоминания об избирательной кампании 1993 года и двух избирательных кампаниях на местном уровне, в которых пришлось много работать для поддержки кандидатов в депутаты областной Думы от Конгресса женщин.

Работа в избирательных кампаниях всегда отнимала много времени и сил, чувство ответственности давило как камень, и ни разу не удалось испытать чувства удовлетворения от того, как мы работали и какого результата добились.

Чтобы было понятно о каких «тяжелых воспоминаниях» идет речь, хочется пояснить, что, как уже упоминалось, до 1995 года я не менее трех раз участвовала в избирательных кампаниях разного уровня в качестве члена команды поддержки кандидата в депутаты от Конгресса женщин.

Мы старались провести в первый состав Думы Мурманской области председателя нашей организации Ирину Фогт, выборы проводились дважды по Октябрьскому округу. Я участвовала в сборе подписей для регистрации, писала тексты листовки кандидата, статью о ней в местную газету, готовила к теледебатам, была доверенным лицом, выступала перед различными группами избирателей. Это была очень напряженная работа, которую я и другие женщины из нашей организации выполняли абсолютно бесплатно, после работы. Мы буквально валились с ног. Я видела, как люди быстро устают, как начинают отказываться от работы, избегать встреч, поручений. Честно говоря, я ждала дня выборов, как избавления от этого ужаса, находясь в полном изнеможении. Я помню, что у меня буквально волосы встали дыбом, когда я увидела счет за публикацию небольшой статьи о нашем кандидате в городской газете «Вечерний Мурманск». Статья на четверть формата А3 по специальному тарифу стоила в 10 раз дороже, чем обычно. И это в городской газете, для которой мы поставляли множество бесплатных «информашек» на первую полосу — «город вдоль и поперек».

Для нашей женской организации это были немыслимые деньги, которые мы просто с кровью оторвали от своего сердца. Кроме того, у нас совсем не было денег на листовки. Мы печатали их какими-то пиратскими способами, выкручивались как могли, копировали на ксероксе, кто где мог. Мы и мечтать не могли купить хотя бы полминуты эфирного времени на радио или телевидении, не говоря уже о видеороликах! У нас не было помещения для штаба, мы собирались на рабочем месте нашего кандидата, благо у нее был свой кабинет в колледже.

Вот к таким условиям мы привыкли за первые три года участия в избирательных кампаниях. Уверяю вас, что это довольно жесткий тренинг «на выживание», способный отбить всякую охоту участвовать в электоральных процессах на много лет вперед...

Вероятно, американскому читателю эта часть моего повествования показалась бы непонятной, поскольку на стажировке во время избирательной кампании в 1994 году в Америке я везде видела прекрасно оборудованные штабы, занятых подготовкой волонтеров, целые телефонные и компьютерные терминалы для опросов и агитации избирателей. Для России в 1995-м — это было возможное будущее. Мы работали и продолжаем работать в иных условиях. Особенно, если речь идет о настоящих общественных организациях «снизу», региональных и местных группах самоуправления, которым никто ни копейки не дает на развитие их деятельности и которые только сами могут продвигать своих представителей в законодательные органы.

Шагреневая кожа возможностей

Если на первых местных выборах в 90-х ярких лидеров общественных организаций бизнес и политические организации рассматривали как возможные кандидатуры, в которые можно делать «вложения», а затем, в случае избрания депутатами, требовать «по счетам», то буквально через два года ситуация изменилась. Бизнес, и криминальный в том числе, стал сам продвигать себя, предпочитая действовать грубо и прямо, не вступая в дипломатические переговоры с какими-то общественными лидерами. Ставка все больше делалась на крупные вложения средств в сами выборы, политическую рекламу, различные виды «подкупа» избирателей под видом благотворительных кампаний, раздач чего-нибудь, а нередко — только обещаний. (Российская любовь к «халяве» использовалась политическими проходимцами на все 120% из ста возможных.)

В таких условиях общественные организации имели мало шансов продвигать на выборах своих представителей. Уже в 1995 году у меня возникло ощущение «шагреневой кожи» возможностей влияния общественных организаций (особенно женских!) на исход выборов.

Так, по итогам выборов в Государственную думу 1995 года стоимость одного депутатского мандата колебалась от 8,8 млн. рублей до 4382 млн. рублей. (Данные опубликованы в Электоральной статистике «Выборы-95»,1996 г.)

Исследование результатов выборов 1995 года показало, что избирательная кампания женщины-кандидата в сто раз дешевле, нежели мужчины-кандидата, но средства все равно требуются.

Тем не менее в душе теплилась надежда, что все-таки в России не все и не всегда решают деньги. Я уверяла себя и членов Конгресса женщин, что если у женских организаций нет денег, но есть известность на местах и сеть реальных людей, то можно победить хотя бы на местных выборах (в городское, региональное собрание представителей). Это романтическое заблуждение подогревалось отсутствием достоверной информации о том, кто и за кого на самом деле голосует, кто вообще приходит или не приходит к урнам в день выборов, какие ресурсы необходимы и эффективны для победы на выборах разных уровней.

Прощай, иллюзия!

За ошибки и иллюзии приходится расплачиваться. Я отношусь к тем, кто всегда и за все платит сам в буквальном и переносном смысле слова. За иллюзию популярности в регионе и готовность избирателей проголосовать за женщину-лидера я заплатила полугодовым бюджетом семьи, двумя месяцами жизни в жутком напряжении и еще многими важными для меня вещами. Мои подруги по работе и Конгрессу — волонтерской работой и потраченным временем, а все мы вместе — непривычным для нас ощущением бессилия противостоять наглости «покупателей и продавцов мандатов» и глупой продажности части избирателей, а в особенности — избирательниц, включая руководительниц нескольких общественных объединений. Но ошибки полезны тем, что умные на них учатся. Какие уроки мы извлекли из выборов в региональную Думу 2001 года? Что полезного уразумели?

Я остаюсь в убеждении, что и по сей день никто не обладает надежной и корректной информацией о том, кто, собственно, ходит на выборы и каков социальный портрет голосующего **избирателя Мурманской области**. Зато в целом возможно было наблюдение за использованием кандидатами различных ресурсов в ходе предвыборной агитации. Следует оговориться, что не все очевидное на уровне здравого смысла можно доказать. Так, например, в 2001 году по закону о выборах в Мурманскую областную Думу финансовые фонды кандидатов для ведения кампании были ограничены суммой в 70 тысяч рублей. И хотя тиражи листовок, плакатов, красочных буклетов наиболее «раскручиваемых» кандидатов совершенно очевидно не укладывались в законный максимум (особенно, если учесть, что многие кандидаты платили еще по 10–15 рублей за каждую подпись на начальном этапе кампании, за расклейку своих листовок и уничтожение наглядной агитации конкурентов и т.д.), но вряд ли можно найти этому документальное подтверждение. Опытные участники предвыборных шоу научились прятать реальные тиражи и неучтенные расходы. Поэтому анализ и оценка использованных кандидатами ресурсов весьма приблизительны.

Тем не менее предлагаем рассмотреть зависимость результатов голосования в Мурманске от использованных кандидатами ресурсов.

Для интерпретации результатов голосования после наблюдения процесса кампании в Мурманске нами были определены пять групп ресурсов, которые в той или иной степени использовались на выборах в областную Думу Мурманской области в ноябре-декабре 2001 г.

Жизнь показала, что чаще всего кандидатами использовались следующие ресурсы:

— **авторитет конкретного рабочего (как правило, руководящего) места кандидата** (редактор газеты, руководитель порта, флота, депутат Думы, Городского совета, начальник горвоенкомата, председатель облсовпрофа, председатель ФСС и др.);

— **«пиаровские» технологии** (радио- и телероликн, листовки, плакаты, буклеты, специальные газеты, организация шоу с участием известных артистов и др.);
— **административный ресурс** (поддержка кандидатуры тем или иным уровнем исполнительной власти, в т.ч. через политические и общественные организации, ангажированные властью, желательность кандидата для действующей администрации и первого руководителя);
— **подкуп избирателей** (прямой: деньгами — от 300 до 500 руб. за голос, раздача продуктов питания (чаще — рыбы); косвенный: раздача обещаний материальной помощи руководителям образовательных учреждений, спортивных и иных школ, ветеранских организаций и др.);
— **авторитет кандидата, не связанный с его профессиональной деятельностью** (общественное лидерство, участие в выборном органе, общественной кампании и др.).

Результаты голосования показали, что:

— **как правило, побеждали кандидаты, которые использовали не менее 4-х видов ресурсов.**

Мы расположили их по степени возрастания значимости:

— Наименее значимым для победы оказался, как ни грустно признать, **ресурс авторитета общественного лидера**. Попросту говоря, общество готово принимать ежедневное безвозмездное служение себе, но не готово ценить это служение как убедительный аргумент для выбора в органы власти (даже представительной). Ни один из лидеров общественных организаций не получил мандата на выборах. (Что касается В. Сайгина, то его «почетное председательство» в Обществе Красного Креста не оценивается нами как реальное лидерство. Сама организация, безусловно, благотворительная, фактически является государственно-общественной и стоит особняком среди других общественных организаций, созданных в последние годы «снизу».)
— Достаточно значимым остается **фактор «пиаровских» технологий**. Сравнение результатов голосования, например, в третьем округе (Первомайский район г. Мурманска) убедительно демонстрируют, как за очень короткое время массированной информационной атакой можно склонить избирателей голосовать за людей, которых они не знают, никогда ранее не видели, не слышали и не знакомы с реальными результатами их деятельности. (Задворный, Величко, Зажигина). Интересно, что степень реального опыта взаимодействия с кандидатом может снизить эффект вложений в массированную информационную атаку (Кусков, Леванов, Беликов). Проще говоря, чем меньше кандидат лично известен избирателям, тем больше шансов убедить их проголосовать за него, создав «ложную реальность» массированной информационной атакой с использованием «пиаровских» технологий и приемов. В сочетании **с прямым или опосредованным подкупом избирателей** (как правило, наиболее бедной и зависимой части электората: пенсионеров, инвалидов, городских маргиналов) этот фактор может определять результат голосования (по известным нам фактам и данным в округах №1 и 3).
— **Административный ресурс**, как свидетельствуют результаты голосования в 1 и 3 округах, по-прежнему — «великая сила», которая при прочих равных условиях способна переломить ситуацию в пользу «желательного» кандидата. Механизм ее воздействия для нас остается не вполне понятным, так как, с точки зрения здравого смысла, невозможно нормального человека в твердой памяти и светлом сознании заставить выбрать того или иного кандидата только потому, что начальник его поддерживает (особенно, учитывая довольно сомнительную популярность многих руководителей у подчиненных). Но тем не менее факт остается фактом: оба кандидата, о которых, например, на завершающем этапе кампании хлопотала администрация в округе №3 (Шиганов и Задворный) сегодня являются депутатами. Сведения об использовании в их поддержке «административного ресурса» нами получены от директоров и учителей нескольких школ Первомайского округа.

Так, например, директор одной из школ Первомайского округа был доверенным лицом состоятельного судовладельца. Накануне выборов он каждому учителю устно напомнил, что «наш кандидат на выборах — Задворный», организовал под видом школьного родительского собрания встречу с жителями микрорайона. На собрании директор школы в своем выступлении настойчиво расхваливал перспективы сотрудничества с кандидатом и, одновременно, в циничной форме отказался предоставить возможность выступить женщине-кандидату в депутаты по этому же округу. (После того как кандидат прошел в депутаты, в жизни учителей и учащихся, как и жителей микрорайона, ничего не изменилось. Зато директор стал пользоваться особой популярностью у следующих кандидатов в депутаты со всеми приятными для него, в этой связи, последствиями.)

— Как и на предыдущих выборах, избиратели реагировали на фактор, который можно было бы сформулировать перевертышем — **«место красит человека»**. Формально, это **имидж рабочего места, связанного с публичной или одобряемой обществом деятельностью**. Возможно, психологи могли бы это назвать **«эффектом ореола»**. Только в данном случае «сияние» исходит не от человека, а, напротив, человек попадает в сияние профессии или должностного места. По нашему мнению, избиратели, голосовавшие за главного редактора «Вечернего Мурманска» В. Шиганова, на самом деле голосовали за газету, которая дотируется из городского бюджета и частично бесплатно распространяется среди неимущей части жителей города (пенсионеры, ветераны, инвалиды). Если учесть, что по распространенному мнению наиболее добросовестные «голосователи» — это пенсионеры, часть из которых получает городскую газету бесплатно, и то, что В. Шиганова трудно назвать человеком публичным, открытым и простым в общении, то наше предположение покажется не таким уж безосновательным. Косвенным подтверждением приведенной точки зрения может служить проигрыш другого кандидата, также главного редактора мурманской газеты, которая, в отличие от «Вечерки» не распространялась бесплатно среди пенсионеров.

Многие кандидаты беззастенчиво использовали возможности своего служебного положения и места,

играя на скрытых страхах и невежестве населения. Так, например, слоган кампании директора хлебокомбината «Будем с хлебом» многие пожилые люди толковали как скрытое предупреждение-угрозу: «Не изберете — не будет хлеба». Директор регионального отделения государственного фонда социального страхования в предвыборной агитации трактовал социальные программы фонда по частичной поддержке детских спортивных школ и оплате санаторно-курортных путевок как свою добрую волю, а не нормативную деятельность организации. Можно сказать, что в этих случаях избиратели голосовали за хлеб в магазине и возможность получить льготную путевку в санаторий, а не за конкретную личность.

По-прежнему избиратели более благосклонны к кандидатам-«начальникам», юристам и экономистам. Не пользуются симпатиями голосующих «помощники депутатов», «временно не работающие», сотрудники силовых, как правило, правоохранительных структур. Нет оснований для оценки преимущества принадлежности к какой-либо политической партии.

Разумеется, особое внимание мы уделяем анализу голосования за женщин-кандидатов. Здесь все не так просто и однозначно, как может показаться на первый взгляд.

В Мурманске было зарегистрировано 13 женщин-кандидатов в депутаты областной Думы, соответственно 5, 1 и 7 по 1, 2 и 3-му трехмандатным округам, что составило около 31% от всех зарегистрированных кандидатов. Причем, в первом округе — каждый третий, а в третьем — каждый второй кандидат в депутаты был женского пола.

Это, безусловно, формальный показатель «высокой гражданской и политической активности» женщин в Мурманске. Мы осторожно используем понятие «формальный показатель», т.к. для более уверенных заключений необходимо знание мотивации и движущих сил, стоящих за выдвижением, используемых ресурсов и поддержки. Так же, как и в ситуации с реальным бюджетом кампаний кандидатов, здесь не все «тайное» становится «явным».

Поэтому мы можем апеллировать только к видимым свидетельствам и информации, опубликованной в официальных материалах самими кандидатками (в листовках, бюллетенях, плакатах, буклетах и пр.).

Социальный портрет женщин-кандидаток:

Средний возраст — 49,8 лет (самой старшей — 63 года, самой младшей — 40 лет).

Образование — высшее, двое— с ученой степенью (кандидаты наук: Кононенко и Штылева).

Статус семейный — все имеют семьи, детей разного возраста.

Занятость — все имеют рабочие места (безработных нет).

Участие в выборных органах и общественных организациях:

— 4 —действующие депутаты городского и областного уровней (32%);
— 3 — председатели профсоюзных комитетов
— 3 — члены политсоветов и руководящих органов политических объединений;
— 4 — руководители общественных организаций и НКО (в т.ч. 2 — из РЖД Конгресс женщин Кольского полуострова).

Выдвинуты (формальные данные) — 12 — непосредственно избирателями, 1 — организацией (Куруч — от партии пенсионеров).

Использование ресурсов (количество и разнообразие) связано с реальными силами — источниками выдвижения женщин-кандидаток.

В этом вопросе тоже есть видимая и «подводная» части, с точки зрения возможностей анализа. Для победы на выборах в 1 и 3 округах было необходимо набрать около 3000 голосов избирателей, во втором округе — около 5 тысяч (не меньше 4689).

Из 13 претенденток мандат депутата получила одна — врач областной больницы Зажигина Л.И. Это феноменальный результат, так как, с точки зрения логики нашего подхода (использование 5 групп ресурсов), в ее кампании использовались только 2. Один из них — использовался открыто и явно — рекламная кампания в СМИ (красочные буклеты, плакаты, ролики на телевидении и радио) под общим «посылом»: «Сердце отдаю детям».

Второй ресурс, который, по нашему мнению, являлся базовым и лежал в основе всей кампании, но не декларировался открыто — административный. В рекламных материалах обыгрывалось участие врача Зажигиной в благотворительной акции «Спаси ребенка», которая осуществлялась под патронажем областной администрации и конкретно губернатора. Вся рекламная продукция для кампании была подготовлена заранее, профессиональными силами, кампания началась одной из первых (после регистрации). Третьим подспудным «ресурсом» кампании можно считать производный эффект от пересечения имиджа профессии, идеи «бесплатная медицинская помощь детям» и методичности обработки района регулярной рассылкой красочных буклетов на мелованной бумаге «в каждый ящик».

Относительно 4-х женщин-кандидаток, которые набрали более тысячи голосов избирателей (Семынина, Куруч, Кононенко, Пайкачева), мы отмечаем, что все они использовали не менее 4-х видов ресурсов, причем трое из 4-х уже являлись действующими депутатами (на момент выборов). Что касается результата Куруч Р.Д., то, по нашему мнению, ему способствовали несколько обстоятельств: привлекательное для пятой части населения округа и большинства избирателей (уникальное и точное) название организации — «Партия пенсионеров», а также то, что Римма Дмитриевна оказалась единственной женщиной из 11 кандидатов в своем округе — в отличие от 1 и 3 округов, где женщины были вынуждены конкурировать между собой в борьбе за голоса избирателей. Система голосования способствовала этому: каждый избиратель мог проголосовать только за одного кандидата.

Отличие второй группы женщин-кандидаток, которые набрали менее 1000 голосов (Штылева, Абрамова, Васильева, Корниенко, Абдурахманова, Бобрицкая, Пелих, Гончарова), состоит, с точки зрения анализа, в том, что они использовали 2 или 1 вид ресурсов. Как правило, ресурс рекламной кампании в СМИ и некоторую степень общественной известности или известности организации (профсоюзы, «Яблоко», Конгресс женщин и т.п.).

Среди кандидаток в этой группе нет действующих депутатов, не отмечено явного использования ресурса поддержки администрациями.

Однако возможности кандидаток этой группы имели, по нашему мнению, значительные отличия по величине и объему ресурсов даже в этих двух номинациях.

Согласитесь, что сравнивать известность профсоюзов, в которых до недавнего времени состояли 100 процентов населения страны, занятого в различных отраслях производства и народного хозяйства, и известность общественных организаций, появившихся в период «перестройки» (экологические, КСМ, женские, клубы многодетных и инвалидов и др.), несправедливо. Таким образом, номинация ресурса одна, а возможности потенциально разные. То же самое можно сказать о возможностях использования «пиаровских» технологий, которые напрямую связаны с материальными ресурсами кандидатов или организаций, стоящих за их плечами.

Из 8 человек двое (Абрамова и Пелих) обладали особым ресурсом профсоюзов, была организована «командная работа» и поддержка кандидаток «пиаровскими» средствами. Кандидатка Бобрицкая могла получать поддержку имиджевую и материальную от «Яблока», а Корниенко — от христианской партии (если верить материалам листовки), Гончарова — особый случай (за спиной банк), оставшиеся трое — Штылева, Абдурахманова и Васильева могли рассчитывать только на собственные (личные) материальные средства и наработанный ими же самими авторитет организаций.

Мы убеждены, что скудость материальных средств, затраченных нашими кандидатками (Штылева — 20 тыс., Абдурахманова — около 5 тыс.), в значительной степени повлияли на результат голосования. (Для примера: кандидат — рыбопромышленник Величко, обладавший фантастическими ресурсами, только в телеэфире находился 14 минут против 2 минут кандидатки Штылевой, не говоря уже о разнице в количестве наглядной агитации, регулярно расклеиваемой по району. Разница итогов голосования составила 3,13%.)

Если учитывать все приведенные выше соображения, то рейтинг голосования выглядит совершенно иначе с точки зрения достигнутого результата и затраченных средств, так же как и рейтинг самих кандидаток.

Накануне выборов мы узнали, что профсоюзы до начала избирательного марафона провели исследование и составили рейтинг популярности предполагаемых кандидатов. Конгресс женщин всегда придерживался собственной точки зрения относительно качества местных «рейтингов» и их результатов в частности.

Итоги голосования, судя по всему, вступили в острое противоречие с «рейтингом» социологов из профсоюзов, так что теперь уже уверенно можно сказать: **у них свои рейтинги, у нас — свои. Или — давайте не будем принимать желаемое за действительное**.

Безусловно, все женщины, рискнувшие участвовать в выборах 2001 года, заслуживают уважения и признания их вклада в расшатывание гендерных стереотипов избирателей, формирование эгалитарного сознания земляков. Конгресс женщин будет продолжать работу в этом направлении с учетом опыта и уроков минувших выборов. Один из них определил тему работы организации на ближайшие годы.

Воспитай себе избирателя

Прежде наше внимание сосредотачивалось на подготовке к выборам женщин-кандидаток. Безусловно, этому надо продолжать уделять внимание, совершенствовать систему и программы подготовки женщин-лидеров, начиная со школьной скамьи.

Но, судя по всему, необходимо больше внимания уделять просвещению избирателей. **Проблема воспитания сознательного и думающего избирателя становится все острее от выборов к выборам. Каждые новые выборы убеждают нас в том, что от качества избирателей зависит качество жизни в регионе и стране.**

Подводя итог всему ранее сказанному, мы считаем, что:

- на сегодняшний день в появлении женщин-политических лидеров в России заинтересованы, в основном, женское движение и неправительственные женские организации;
- поэтому вопросы взаимодействия женщин и женских организаций для продвижения на все уровни власти должны быть постоянно в центре внимания регионального и российского женского движения;
- требуются принципиально иные подходы и программы подготовки женщин-политиков. Время дилетантства и легких успехов начала перестройки закончилось, необходимо проанализировать и обсудить опыт «хождения в политику» женщин, победивших и проигравших на выборах в последние годы;
- проблема продвижения женщин в политику не сдвинется с места без гражданского и гендерного просвещения населения, расшатывания патриархатных гендерных стереотипов как у кандидатов, так и у избирателей;
- гендерное просвещение населения и внедрение гендерного подхода в теорию и практику школьного воспитания — первостепенная задача российского женского движения на ближайшие несколько лет. Важнейшие целевые группы — учителя и старшеклассники;
- продвижение женщин в политику немыслимо без поддержки сильного женского движения. Организационное и идеологическое усиление действующих организаций, строительство гибких сетей и постоянная забота о поддержке общего информационного поля — проблема не только «мозгового центра», но и ответственных региональных лидеров.

Женское политическое бессознательное необходимо поднять, наконец, до уровня сознательного, о чем мечтала в начале века Александра Михайловна Коллонтай.

ОЧАРОВАНЬЕ СТАРЫХ ВЫМЫСЛОВ или О ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПАХ В ПОЛИТИКЕ

Татьяна Попова,
журналист, депутат Каракольского городского кенеша, председатель областного общественного объединения «Славяне Иссык-Куля», Кыргызстан

Прежде чем начать разговор о гендерных стереотипах в политике, хотелось бы поразмышлять об основном стереотипе, касающемся политики как таковой. А он зиждется на расхожем мнении, что политика вообще — дело грязное. Не будем касаться истории его появления, хотя примеров, подтверждающих, в определенном смысле, справедливость данного наблюдения вполне достаточно. Давайте исходить из того, что политика (и вообще власть) — дело вполне достойное и заслуживающее того, чтобы к ней стремились люди, руководимые идеями справедливости и благодатных перемен. Политика (и власть) приобретают отвратительные черты, когда ими начинают злоупотреблять. И одно из самых очевидных и, увы, наиболее распространенных злоупотреблений на сегодняшний день — это половая монополия в этой сфере. Особенно на уровне принятия решений. Данный факт вполне очевиден, потому его и трудно оспорить : сегодняшняя политика в большинстве стран мира в основном представлена мужчинами. Кыргызстан — не исключение. Что подтверждается и официальной статистикой. Политика «с мужским лицом» не может считаться гармоничной для общества в целом. Вот почему так важно, чтобы женщины в ней были так же широко представлены, как мужчины. Для поддержания, так сказать, здорового баланса. И дело здесь вовсе не в том, что существуют отдельно «женские» или «мужские» вопросы — все они, в своей основе, отражают общечеловеческие проблемы. А значит, и решать их необходимо в тесном — деловом и, желательно, позитивном — взаимодействии представителей обоих полов.

Однако на пути женщин в политику в нашей стране расставлено достаточно много ловушек, которые также строятся на известных с давних пор стереотипах. Прежде всего, «мужчины при галстуках» просто отказываются замечать женщин как субъектов политики. Эта молчаливая методика игнорирования на самом деле является одним из самых изощренных способов подавления, формирующих у ранимых и нежных дам комплексы неполноценности — меня не хотят слушать, значит, не уважают; а может быть, мое мнение и не заслуживает никакого внимания, размышляют представительницы прекрасного пола склонные к рефлексии. И, как следствие, замолкают, порою навсегда, теряя всяческий интерес к проявлению себя в общественно-политической сфере. Причем такое отношение наблюдается уже в структурах власти. По своему депутатскому опыту знаю, что, скажем, на сессиях Каракольского городского кенеша выступления женщин мужчины-депутаты воспринимают, порой, как только лишь право на высказывание. Тебя терпеливо выслушают, но не более... Почему так происходит, понять, в принципе, не сложно: женщин зачастую интересуют вопросы, которых мужчины даже не замечают. Увы, далеко не всегда и другие женщины-депутаты могут поддержать свою коллегу. Очень хорошо помню, как мои личные выступления на сессиях горкенеша о бесконтрольной, варварской вырубке зеленых насаждений в Караколе, оставались не только без поддержки, но даже без какой-либо реакции со стороны мужчин-депутатов. А дамы-депутаты, напротив, пускались в дискуссию о неактуальности данной темы на текущий момент. Не скрою, именно этот факт мотивировал мое дальнейшее нежелание когда-либо баллотироваться в органы местного самоуправления. Был потерян смысл депутатской деятельности как возможности улучшить жизнь нашего городского сообщества.

Другой (не менее жестокий, но приводящий к нейтрализации социальной активности) метод — высмеивание, принижение женского мнения по любому общественнозначимому поводу. Балагурство, анекдоты на женскую тему весьма распространены в среде «властных мужчин». Это, к сожалению, синдром знаменитого райкинского — «женщина — друг человека». В таком же контексте, естественно, рассматривается и мнение, высказываемое женщиной в мужской аудитории. Что еще весьма любопытно: между мужчинами, вырвавшимися и закрепившимися на уровне принятия решений, существует, пусть условное, но все же некое чувство корпоративной чести (если, разумеется, они не откровенные оппоненты). Это можно еще назвать круговой порукой, когда мужчины все же поддерживают друг друга при высказывании определенных мнений. Увы, между женщинами такое наблюдается нечасто. Желание оппонировать подруге, скажем, по депутатскому корпусу присутствует всегда. В лучшем же случае дамы отмалчиваются. Этот феномен никем не принимается в расчет. Но, на мой взгляд, именно чувство внутренней конкуренции мешает сегодня женщинам входить во власть и комфортно в ней себя чувствовать.

Еще один способ, становящийся преградой для женской активности в политике и на уровне принятия решений, — это нежелание делиться с ней информацией. Может быть, потому, что

у мужчин исторически больше опыта пребывания во власти, они очень хорошо усвоили: информированность — это абсолютный залог успеха. Поделиться информацией — значит сократить свои собственные шансы. Поведение, в принципе, понятное и вполне, может быть, оправданное в условиях конкурентной формы существования (а ведь политика — это, как ни крути, постоянная, жесткая конкуренция за сферы влияния). Но поскольку мужчин во властных структурах неизмеримо больше, то женщины практически блокированы и пребывают нередко в достаточно жестком информационном вакууме, прорвать который малыми силами практически невозможно.

Но эти стереотипы в Кыргызстане, скажем так, новой, демократической волны, когда после Четвертой Всемирной Пекинской конференции, прошедшей в сентябре 1995 года, женщины нашей страны чрезвычайно активизировались. И мужчины-политики были вынуждены прибегать к более изощренным способам нейтрализации их неожиданной активности. Ведь уже через три года в Кыргызстане возникло и успешно себя зарекомендовало более 800 неправительственных организаций, 10 процентов из которых напрямую стали заниматься проблемами женского участия во власти и на уровне принятия решений. А в 1996 году зарегистрировалась даже Демократическая партия женщин. Правда, о ней мало кто из самих женщин до сих пор знает. Не говоря уже о членстве и непосредственной работе.

Но все это не стало гарантом повышения женского участия в политических процессах в стране, потому что существуют и куда более устоявшиеся, имеющие исторические корни стереотипы о месте женщин в жизни. Я бы выделила так называемый патриархальный стереотип, который зиждется на изначальном представлении, что доминирование мужчин в высших эшелонах власти — это неоспоримый принцип. Удел женщин — дом, семья, бытовая сторона жизни. С этой позиции женщина выглядит этаким придатком к мужчине, который, как и положено по статусу, является главой всего и вся. Удел женщины — обслуживающая сфера. Даже в политике. Может, поэтому до сих пор в системе исполнительной и представительной власти у нас так мало представительниц прекрасного пола: в парламенте страны всего семь женщин из 115 депутатов. В том числе шесть — в Законодательном собрании, одна — в Палате народных представителей. В аппарате президента дам насчитывается 30,3%, в правительстве — 30,9% от общего числа сотрудников. Однако на уровне принятия решений здесь их не наблюдается. Среди же первых руководителей областей и районов женщин нет вовсе. И очень незначительное их число (в пределах 5–7 процентов) занято в структурах местного самоуправления.

В определенном смысле играет свою роль и так называемый иждивенческий стереотип, оставшийся нам в наследство от советской системы квотирования женских мест в органах управления. Кстати, идею квотирования и сейчас выдвигают некоторые дамы, не сумевшие на общих основаниях войти, например, в систему представительной власти. Однако жизнь показывает, что женщины-политики, включенные в высшие эшелоны власти волевым усилием после все той же Пекинской конференции, не оправдали надежд, так как тут же либо включились в деятельность негативного плана, либо просто остались своеобразным балластом, не способным ни к чему, кроме молчаливого согласия с мнением мужчин-политиков. Это можно наблюдать в сфере представительной власти разных уровней.

Единственной властной ветвью, где женщины доминируют, является судебная. Здесь представительницы прекрасного пола составляют 66,7%. Но данная цифра вовсе не свидетельствует о каком-то гендерном прорыве. Просто Верховный Суд республики возглавляет женщина...

Итак, что же делать нашим дамам, если они встали перед дилеммой: идти или не идти во власть? Наверное, каждая должна прежде всего четко осознать — нужна ли лично ей политика? Без этого можно оказаться в состоянии острейшего дискомфорта — как душевного, так и физического. Нужно четко понимать, насколько она способна заниматься этим делом и противостоять явному (и тайному) давлению со стороны мужчин. А что оно будет — можно не сомневаться. Когда ответ на этот вопрос найдется, встанет другой — а насколько вы лично нужны этой самой политике? Если вы ставите перед собой цели высоконравственного, благородного свойства, без попытки реализации которых вся ваша жизнь теряет смысл, и к тому же чувствуете силы для их достижения — тогда смело можно вступать на эту тропу. Вы уже состоялись как потенциальный политик, и было бы просто нечестно — по отношению к себе и к обществу в целом — не сделать попытку стать действующим политиком.

Однако тут встает еще одна проблема: насколько реальна победа на выборах. По своему опыту знаю, что многие женщины ангажируют себя в представительную власть, не имея четких представлений ни о PR-технологиях, ни об уровне собственного авторитета среди избирателей. Во время выборов в Каракольский городской кенеш в 1999 году было зарегистрировано 12 женщин-кандидатов. Но лишь четверо из них удостоились звания депутатов. Против 16 мужчин. Опыт этой избирательной кампании показал, что женщины-кандидаты практически не владеют ораторским искусством, не способны четко и ясно сформулировать свои намерения и аргументированно доказать их состоятельность. Они, прямо скажем, плохо владели цифровым, фактическим материалом, весьма слабо ориентировались в насущных потребностях городского сообщества, не имели никакого представления о городском бюджете. В отличие от мужчин. Признаюсь, мне, журналистке с 20-летним стажем, по долгу службы владеющей всей этой информацией, победить своих невежественных соперниц было несложно. Но этот опыт доказал также, что простой декларативностью достичь гендерного равновесия в политике практически невозможно. Кыргызстанцы, в массе своей, за годы демократии поднаторели в избирательных баталиях и хотят, чтобы их избранники в систему местного самоуправления отличались высокой себестоимостью, а не половой принадлежностью. И пока, увы, женщинам доверяют меньше. Ведь и

в Иссык-Кульском областном кенеше в настоящее время всего три женщины из 45 депутатов. К тому же одна из них недавно сложила свои полномочия...

Вот и получается, что для похода во власть нашим дамам нужно не только разрушить вышеозначенные стереотипы, но и весьма существенно поработать над собой. Так как к нам избиратели предъявляют повышенные требования. В отличие от все тех же мужчин. И это тоже стереотип, который приходится ломать в процессе избирательной кампании.

Между тем новая Конституция страны органам местного самоуправления отводит особую, важнейшую роль. И наличие женской части населения в выборных органах власти данного уровня весьма и весьма желательно. Для поддержания, так сказать, здорового баланса. Увы, дамы по-настоящему достойные и могущие рассчитывать на доверие народа (а таких, поверьте, немало) пока весьма неактивно ангажируют себя во власть, находя реализацию в бизнесе, неправительственном секторе. А заведомо несостоятельные соискательницы депутатского мандата лишь укрепляют досужие вымыслы мужчин о второсортности женщин-депутатов. Мужчины никак не хотят делиться властью. И чтобы заставить их сделать это, женщинам необходимо консолидироваться и, так сказать, взращивать своих полпредов, предоставляя им доступ к информации, обучая азам PR-технологий. Иначе, уделом женщин так и останутся роли «кухарок» при наделенных властью мужчинах. А такой абсолютизм чреват серьезными перекосами и общественного сознания, и самой политики. Ведь если власть (по определению) развращает, то абсолютная власть — развращает абсолютно.

ЖЕНЩИН В МУЖЧИНАХ-ПОЛИТИКАХ ИНТЕРЕСУЕТ...

Тамара Овнатанян,
журналист,
Армения

То, что политическая элита многих стран мира — закрытый мужской клуб, факт общеизвестный. Дисбаланс пробуют преодолевать, но безуспешно, кроме разве что скандинавских стран. Вместе с тем интересно другое — этот так называемый мужской клуб во многом обязан своим активным продвижением к Олимпу власти женской части электората. Ведь в большинстве стран мира женщины составляют как минимум половину, а в Армении, даже по примерным оценкам, больше половины избирателей.

В вопросе преобладания мужчин на политических подмостках всех уровней наша республика от международного дисбаланса не только не отстает, но и, в отличие от показателей другого рода, занимает одно из лидирующих мест. И, судя по всему, будет лидировать еще долго. Ведь женщинам даже не пришло в голову внести приятное разнообразие в длинный список кандидатов в президенты РА. Впрочем, женщина в политике, в армянской в том числе, — это тема отдельного и очень долгого разговора. А вот разобраться в избирательных предпочтениях женщин самое время — череда всех возможных в государстве выборов закончилась совсем недавно, и до следующего марафона есть о чем подумать.

Оговоримся сразу, что исследованием электоральных предпочтений женщин, изучением мотивации их выбора в Армении никто всерьез не занимался. Можно лишь ссылаться на отдельные социологические опросы, ранжирующие опрашиваемых по признаку пола. К тому же количественные опросы не выявляют особой разницы в предпочтениях мужчин и женщин и, таким образом, не дают возможности выяснить мотивы, которыми руководствуются женщины, делая свой выбор в пользу того или иного кандидата. Другое дело — глубинные интервью, материала для выводов они предоставляют более чем достаточно. Одна беда — этой неизведанной целиной большинство социологов не интересуется. Скорее всего, по причине отсутствия социального заказа. Ведь отечественные политики находятся в счастливом неведении о гендерном разрыве в электоральных предпочтениях, и женский фактор в политтехнологии, определяющие их успех на выборах, не входит. А социологов больше интересуют феноменальные для науки случаи, когда избиратель говорит одно, думает — другое, а голосует — за третье.

И все-таки гендерный разрыв существует. Как утверждают исследователи гендерных проблем, об этом впервые заговорили суфражистки в конце XIX и начале прошлого века, причем настолько активно, что заразили своей уверенностью мужчин-политиков. Те стали всерьез опасаться «организованного заговора» со стороны женского электората и, чтобы заручиться его благосклонностью, обратили свое внимание на женские проблемы. Но женщины, получив право голоса, отнюдь не стали активными избирателями, да и особой разницы по сравнению с мужчинами в своих политических предпочтениях не проявляли, а потому интерес к женскому электорату благополучно увял. Идея о разнице в избирательных предпочтениях мужчин и женщин возродилась лишь где-то в конце 70-х годов в США, когда опросы общественного мнения подтвердили ее наличие по отношению к партиям и политикам. Потом выяснилось, что эта разница может в определенных случаях достигать небывалых величин, и ее даже называть стали более уважительно — гендерным разрывом. Некоторые исследователи утверждают, что в процессе президентской гонки Клинтон-Доул в предпочтениях мужчин и женщин была зафиксирована разница до 20%, тогда как в среднем, по данным четырех предыдущих выборов, она составляла от 5 до 9%. В любом случае с такими цифрами на современных выборах не шутят. Любой грамотный политтехнолог и опекаемый им кандидат отдают себе отчет в том, что гендерный разрыв способен существенно повлиять на исход выборов. В итоге с женским электоратом работают осторожно и внимательно.

Что заставляет женщин отдавать предпочтение тому или иному кандидату? Идейные соображения и политическая платформа кандидата или личные симпатии? Партийная принадлежность или его позиция по актуальным социально-экономическим проблемам? Существуют ли в этом вопросе устойчивые приоритеты? Получить ответы на эти вопросы нелегко, но в политической науке, особенно западной, кое-какие наработки уже давно имеются. Так, феномен разницы в электоральных предпочтениях мужчин и женщин они объясняют тем, что женщины предпочитают активное правительство, поддерживают социальные программы и заботу о бедных слоях населения. С точки зрения политической палитры, симпатии женщин, как правило, на стороне умеренных центристов, и у радикалов, занимающих крайние позиции, гораздо меньше шансов набрать очки у женского электората. И наконец, женщины отрицают агрессию на уровне как международной, так и внутренней политики. И в этом они, пожалуй, единодушны, независимо от страны и культурного фона. В целом, позиция женщин укладывается в схему, предлагаемую профессором политологии Кэрол Никемиас, которая активно занимается проблемой гендерного разрыва на американских выборах. «Мужчин интересует дефицит бюджета, а женщин — последствия, которые он оказывает. Мужчины любят оружие, женщины — законы, направленные против оружия, ядерное разоружение и программы бесплатного медицинского обслуживания. Так почему же мы вообще позволяем мужчинам голосовать?» — говорит она. И тут же предостерегает, что увлекаться «сентиментальными», основанными на природном предназначении объяснениями не стоит, так как в основе гендерного разрыва, по ее мнению, лежит различный жизненный опыт и жизненные ситуации, характерные для мужчин и женщин.

Определенные подтверждения этой точки зрения были получены на основе анализа исследования, проведенного Армянской ассоциацией женщин с университетским образованием в преддверии президентских выборов 2003 года. В целом, как показали данные этого опроса, основная разница в характеристике предвыборной ситуации, в предвыборных ожиданиях мужчин и женщин проявилась в том, что мужчины оказались оптимистичнее женщин. Женщины же в своих оценках проявляли больше осторожности и скепсиса, либо вообще воздерживались от каких-либо оценок. По конкретным же вопросам существенного гендерного разрыва в ответах респондентов выявить, по сути, не удалось. И здесь следует учитывать, что опрошенные мужчины и женщины были близки по своему общественному статусу (высшее образование, общественная активность), а потому ожидать большого разброса в мнениях и предпочтениях не следовало.

Как бы то ни было, исследование все-таки позволило расставить некоторые акценты. Ответы мужчин и женщин по поводу того, какие проблемы должны быть приоритетом в деятельности президента, практически не разнились, и повестка президента общими усилиями опрашиваемых выглядела следующим образом: улучшение социального положения, преодоление безработицы, восстановление промышленности, обеспечение военной безопасности, восстановление зоны бедствия. Для сравнения можно сослаться на иерархию интересов мужчин и женщин, выстраиваемую западными исследователями. По их данным, мужчин интересуют бизнес, торговля, финансы, национальная безопасность, а женщин — социальная защита, здравоохранение, дети, экология, мир во всем мире. Как видим, специфика переходного периода, жизненная ситуация накладывают свой отпечаток на иерархию интересов и приводят к нивелированию предполагаемой разницы в ответах мужчин и женщин. Оказывается, мужчины наравне с женщинами обеспокоены социальным положением, так как в стране одинаково плохо живется всем, и проблема перестает быть сугубо женской. По тому же принципу «нехарактерная» для женщин обеспокоенность обороноспособностью выступает в ответах респонденток на одно из первых мест, и объясняется это неспокойной обстановкой в регионе. Интересно, что, определяя качества, необходимые для кандидата в президенты, респонденты — мужчины и женщины — вновь оказались практически единодушны. Критерии кандидата, по их мнению, включают в порядке приоритетности шесть наиболее важных качеств: государственное мышление, опыт политической деятельности, дипломатические навыки, способность преодолеть клановые интересы, высокий умственный потенциал, заслуги перед народом и страной.

Тем не менее выявить разницу в оценках мужчин и женщин все-таки удалось. Для этого понадобился качественный экспертный опрос методом интервью. Выяснилось, что разница в оценках проявляется не на уровне содержания требований к кандидату, а в вербальной форме их выражения. Критерии, озвучиваемые женщинами, облечены в более эмоциональную форму, акцент делается на человеческие и нравственные качества: доброта, справедливость, любовь к людям, порядочность, воля, дух, интеллигентность, патриотизм, строгость. В ответах мужчин ключевые слова иные: лидер нового поколения, неординарность, прагматизм, менеджер, координировать, стимулировать, бороться — словом, используется политическая терминология. И это отнюдь не результат того, что женщины, с которыми мы беседовали, не владеют этой терминологией. Многие из них по профессии политологи, юристы, философы, экономисты. Скорее всего, наблюдаемая разница и есть та самая гендерная разность в подходах к проблеме. При анкетировании, при массовом опросе, когда предлагаются готовые варианты ответов, она не проявляется, а при устном общении, в интервью, когда человек облекает содержание своих мыслей в соответствующую для его мироощущения форму, эта разница становится явной. Заметим, что, указывая на неприемлемые для кандидата в президенты качества, женщины на первом месте указывают неумение ставить государственный интерес выше личного, а мужчины — политическую безграмотность. Получается, что для мужчин на первом плане — качество, связанное с политическими навыками кандидата. У женщин — хоть и политическая характеристика, но с явным упором на нравственный облик кандидата.

В любом случае расхожее мнение о том, что женщины в своем выборе ориентируются исключительно на внешность кандидата, себя не оправдывает. Это уже по данным нашего блиц-опроса. Похоже, внешность не главное даже в случае американок, для которых, как известно, характерно «неидеологическое» голосование. По мнению исследователей, они хоть

и не вникают в идеологические платформы кандидатов, но четко ориентируются в их партийной принадлежности. Хотя при наличии двух партий это сделать достаточно легко. Армянским избирательницам, как, впрочем, и избирателям, тщетно пытающимся запомнить названия более двадцати тусующихся на предвыборной арене партий, об альтернативе из двух партий остается только мечтать. Что до предпочтений в смысле имиджа кандидатов, то здесь, по мнению армянских избирательниц, главное не внешность, а шарм, умение преподнести себя. При этом они обязательно отмечают, что фактор внешности не является для них определяющим.

Интересные исследования по поводу особенностей женского выбора проводились, как известно, и российскими социологами. В частности, опираясь на данные гендерного анализа избирательной кампании в России, Светлана Айвазова отмечает, что, говоря о своих предпочтениях в пользу той или иной политической партии, женщины-избирательницы намного чаще, чем мужчины, ссылаются на доверие и симпатию к тому или иному лидеру. Те же исследования показывают, что женщины больше, чем мужчины, учитывают мнение других людей. К тому же они больше склонны доверять СМИ в вопросе прояснения предвыборной ситуации. Исследователи делают вывод, что женщины более восприимчивы к агитационно-пропагандистскому воздействию. Другое дело, в какой степени следует принимать за чистую монету заверения большинства мужчин, что они игнорируют СМИ и не учитывают при выборе мнения других людей. Как-то не очень в это верится, однако не будем углубляться в возможные интерпретации этой позиции.

Примерно такой же расклад мнений по поводу СМИ и мнений других людей — у отечественных избирателей. Армянские мужчины в большинстве своем утверждают, что СМИ на их выбор не влияют, в то время как женщины, наоборот, считают, что СМИ помогают им определиться. Что касается того, как все-таки наши избиратели и избирательницы ориентируются в своих партийных предпочтениях, то здесь и спрашивать не нужно. Ясно, что только по лидерам. И эта традиция сложилась усилиями самих партий, вернее, их лидеров, которые, кроме себя, никого рядом не видят. Так что иной альтернативы, кроме главной партийной фигуры, избирателю и не предоставляется. Как бы то ни было, электоральные предпочтения тема — несомненно, интересная, к тому же востребованная. Однако без соответствующих исследований сложно говорить о том, насколько существенна в Армении разница в избирательных предпочтениях мужчин и женщин. К тому же можно согласиться с российскими коллегами, что на постсоветском пространстве, похоже, сложился некий стереотип наиболее предпочитаемого кандидата. Это мужчина, лучше всего финансист или экономист, к тому же, желательно, большой начальник в прошлом. И хотя время движется вперед, и бывшие начальники выходят из моды, новые устойчивые стереотипы пока не сложились. Впрочем, может оно и к лучшему.

А напоследок информация к размышлению в виде данных блиц-опроса, проведенного нами среди женщин-представительниц столичной интеллигенции. На вопрос, какое качество является для них определяющим в выборе президента, мы получили следующие ответы:

«Честный должен быть и справедливый. И как необходимое условие — политически грамотный».

«Знающий, подготовленный человек. Имел бы программу, и не так, чтобы красиво ее представлял, а так, чтобы знал, как ее реализовать».

«Самое главное, чтобы был морально выдержанным, все остальное — производное. Если человек дружит с нравственностью, то он выдержит все испытания, в том числе и властью».

«Воля, думаю, — главное. Сильный должен быть человек».

«Должен родину любить, о нации думать, о детях».

«Государственное мышление — вот что главное».

«Образованный должен быть, молодой, умный...»

«Нужно, чтобы понимал народ и болел за него. Если народ его не интересует, то президента из него не получится».

«Самое главное — уметь любить. Любить народ и дело, которому служишь».

«Интеллигентность должна быть, патриотизм в высоком смысле. Не так, чтобы бить себя в грудь, а чтобы ценить народ, ценить каждого человека».

Во всем многообразии мнений нас привлекла одна фраза, которая, думаем, способна отмести всякую необходимость в каких-либо исследованиях по поводу электоральных предпочтений женщин: «Хозяином должен быть. Все, как в семье — любить, быть строгим, справедливым, добрым. Словом — отцом». И этим, пожалуй, сказано все по поводу того, почему женщины-избиратели не выбирают женщин-кандидатов.

ПРАКТИКА

И МИЛОСТЬ К ПАДШИМ ПРИЗЫВАТЬ…

Татьяна Степанова

«Ну-ка, покажи карточку, — попросила пожилая женщина и вздохнула, — такая девочка, видать, хорошая. Ну, ничего, дождется своего парня из армии. У него тоже глаза добрые. Наверное, любят друг друга…»
Галина хотела сказать, что «хорошая девочка» осуждена за изнасилование, а «парень» сидит за грабеж, но удержалась. Единственное, что открыла: изображенные на фотографии сейчас находятся в колонии строгого режима. А потом добавила:
— Много их сейчас таких. Нельзя на них в шестнадцать лет крест ставить.

Четырнадцатилетнюю Юлю изнасиловал отчим. Матери, влюбленной в него до потери пульса, девчонка ничего говорить не стала: та и без того все время ей недовольна. Уйти Юле от его рук и глаз некуда. Долго думала, как отомстить, и решилась. Подговорила друзей со своего двора, чтобы изнасиловали родную (любимую!) дочь отчима: пусть знает, что это такое. Суд дал ей семь лет. В колонию к ней никто не ездит.

Ромка совершил грабеж. Нисколько не задумывался, кто и как от этого пострадает, что ждет его. Как и десятки других ребят, сидящих на «малолетке». Все они видели фильмы, где десятками убивают, воруют, грабят, а потом все радостно, весело и богато живут. Все видели свое окружение, где от добропорядочной жизни до преступления — один шаг.

Если бы кто-то когда-то сказал Галине Виноградовой, что судьбы сотен детей-правонарушителей станут ее судьбой, она бы этому не поверила. Самозабвенная, чуть ли не круглосуточная работа в школе, мягкий и добрый муж, умные дети. И вдруг — громом среди ясного неба: ее сын совершил преступление. Как это получилось? Что она просмотрела? Где? Она ездила к нему в колонию и видела, как сын меняется. И дело не в том, что исхудал. Глаза стали жесткие: «Мы, такие, никому не нужны. Кругом ложь, предательство, подставы. А уж в тюрьме…»

Сначала она плакала, пыталась чем-то помочь ему: письма, посылки. Потом приняла решение: помогать надо не одному человеку. Рядом с ним всегда другие. Оступившиеся, озлобленные, несчастные, униженные, забытые, обделенные любовью. Они никому не нужны. А это значит, что и им никто не будет нужен. Значит, неоткуда будет взяться жалости, состраданию, пониманию, сочувствию к другому человеку. Отсидят эти мальчишки и девчонки свое и выйдут на волю, где их никто не ждет. Чего им ждать от мира? И будут они ему изо всех сил мстить.

Галина Виноградова: «Нет чужих детей»

Почему несовершеннолетние? По двум причинам. Первая: это наши дети. Дети, которые еще не могут осознать того, что с ними произошло, в какую яму они попали, подталкиваемые взрослыми. Вторая: эти дети — наше будущее. Каким оно станет, если на сегодняшний день более семидесяти процентов населения нашей страны прямо или косвенно имеет отношение к тюрьмам: или сами сидели, или находились под следствием сами, их родственники, знакомые, друзья. Тюрьма с ее субкультурой задевает каждого ученика, учителя, мать, отца. Она — в моде на бритые головы и на татуировку, в песнях радио «Шансон», в сюжетах почти всех фильмов, в сленге, который уже понимает все общество, в манере поведения, которую можно выразить одной знаменитой фразой: «Умри ты сегодня, а я завтра».

Причины преступности

Из многочисленных причин хочу выделить основной блок. Падение нравственности. О чем сегодня больше всего говорится? Деньги, нажива, красивая жизнь. Кто является кумиром? Супермен, убирающий все на своем пути к цели. Он — на экране кинотеатра, телевизора и компьютера. И если взрослый человек еще способен отделить реальность от игры, то для детей эта задача оказывается не по силам. Всех, кто не проходит тест на «суперменство», можно считать неудачниками, не имеющими права на жизнь.

Статистика говорит, что к моменту окончания школы ребенок просматривает по ТВ около 8000 сцен с убийствами и 10000 — других действий с применением насилия. 4 из десяти осужденных сказали, что они пытались совершить некоторые действия, увиденные на экране. Наши дети живут в мире насилия. Неудивительно, что преступления несовершеннолетних утяжеляются: это заказные убийства, разбои, грабежи, изнасилования. Треть из них совершена девочками. Семья разрушена государством: отпуск по уходу за ребенком изъят из трудового стажа, бедность заставляет родителей крутиться на трех работах, цены на содержание ребенка астрономические, 30% детей растет в неполных семьях. Ребенок зачастую становится обузой.

На занятиях

В 2001 году 200 российских детей были убиты своими родителями. 1500 претерпели сексуальное насилие. Около 100000 зарегистрированы как наркозависимые и алкоголики. Но это еще только часть айсберга. Сколько неучтенных маленьких бродяг, токсикоманов и наркоманов — этого не скажет точно никто. Дети не имеют защиты — и на насилие отвечают насилием, потому что иначе не умеют.

А что же государство?

Основной упор делается на школу. Но разве может учитель с его копеечной зарплатой, постоянными думами о хлебе насущном, о планах и проверках уроков, сам не будучи свободным, воспитать свободного человека? Разве в силах он сделать то, от чего отказывается государство?

Дети с трудом усваивают школьные программы: одни страдают хроническими заболеваниями, другие — из-за постоянного чувства голода. Школа столкнулась с криминальными разборками среди учеников. Идет жесткое деление на бедных и богатых, сильных и слабых. Клубы работают, но большинство секций и кружков — платные. И не надо думать, что в криминал втянуты только дети из каких-то особых социальных слоев. Около 40% осужденных несовершеннолетних — дети интеллигенции. Тысячи детей из малообеспеченных семей не могут найти себе занятия летом. О последствиях безнадзорности можно догадываться.

Может ли осуждение кого-то исправить

Европейская комиссия по правам человека приравняла условия содержания российских подследственных и осужденных к пыткам. Что касается моей родной Тюмени, то здесь здание СИЗО построено более двухсот лет назад. Капитальный ремонт не проводился 50 лет. В камерах отсутствуют стекла, окна затянуты пленкой, с наружной стороны — жалюзи.

В прошлом году в следственном изоляторе Тюмени содержалось более ста несовершеннолетних, почти четверть из них — девочки. Испытывая нервный стресс, недостаток питания и свежего воздуха, подростки больше взрослых подвержены различным заболеваниям. За год только среди несовершеннолетних одного исправительного заведения выявлено 55 больных туберкулезом, 51 ВИЧ-инфицированных, 23 больных гепатитом, 69 — наркозависимых. За последние два года наибольший процент заболеваемости среди несовершеннолетних приходится на заболевания кожи (фурункулезы, дерматиты, чесотка и др.), особенно среди ВИЧ-инфицированных (60%).

Отсутствие воспитательных мероприятий, направленных на нравственное развитие и осознание содеянного, отрыв от родительского дома, ограниченность или полная утрата родственных связей приводят к тому, что несовершеннолетние оказываются под полным влиянием тюремной субкультуры.

Мы их теряем

Дети окончательно перестают бояться тюрьмы. Она становится для них пусть не родным домом, но «своей»: здесь их друзья, общие проблемы, одна судьба. Большинство из них, не получив необходимого образования, в дальнейшем не смогут устроиться на работу, перекрывая тем самым путь к обеспеченному будущему себе и своей семье. Кто хочет выйти замуж за бывшего зека или выдать за него свою дочь? Немногие скажут «да». У бывших осужденных меняется психика. Пережив насилие над собой, они применяют его по отношению к своим родным и знакомым.

Мы не ставим перед собой цель перевоспитать ребят, так как за короткий срок это невозможно. Да и возможно ли вообще кому-то это совершить? Мы хотим показать им другой мир, который существует без них, но в который они тоже смогут войти. Мы просто подводим их к двери. У них должна быть возможность выбора: открыть эту дверь и шагнуть или повернуться назад.

Только добро способно им помочь

Совет родственников осужденных был создан в 1994 году. Пять отчаявшихся матерей (вот он, гендерный ракурс: из семьи, где осуждены дети, муж почти всегда уходит!), которые уже не могли страдать в одиночку и смотреть, как гибнут их дети, объединились за тем, чтобы помочь тем, кто находится за колючей проволокой. Они уже поняли, что чужих детей не бывает. В 2000 г. общественная организация «Поверь в себя» зарегистрирована Управлением министерства юстиции по Тюменской области. Свою миссию женщины видели в том, чтобы содействовать проведению тюремной реформы и создать условия для соблюдения прав человека в учреждениях уголовно-исправительной системы. Они вошли в областную общественную организацию «Мир без наркотиков», стали координаторами проекта «Рука помощи» по работе с ВИЧ-инфицированными в колонии строгого режима, стали обладателями муниципального гранта «Проект «Сердце матери» по работе с несовершеннолетними в СИЗО Тюмени.

Им тоже нужен праздник…

Это только слова такие сухие: проект, мероприятия… Для девчонок в СИЗО все, чем за-

нимались с ними женщины, стало, может быть, самым ярким событием в жизни. С ними говорили, как с любимыми детьми говорят матери. Их спрашивали. Им советовали. С ними советовались. А потом проводили занятия по «куклотерапии». И выяснилось, что в условиях следственного изолятора этот метод оказался наиболее действенным способом психологической коррекции девочек-подростков. Вместе с ними был найден период в их жизни, когда они были хорошими, — это детство, когда «...любили тебя без особых причин, за то, что ты дочь, за то, что ты сын, за то, что играешь, за то, что растешь, за то, что на маму и папу похож...». А куклы были их подругами, которым можно было открыть все самое сокровенное.

Сначала все обитательницы камеры прошли психологическую диагностику, а потом перешли к созданию кукол. Две девочки бросили своих питомиц почти сразу же. «Усыновление» остальными оставленных кукол-детей стало серьезным воспитательным моментом. «Не должно быть брошенных, ничьих детей», — это сказали не взрослые, а маленькие правонарушительницы и обосновали это примерами из жизни.

Кто-то упрекает «Сердце матери» за то, что так много времени они уделяют преступникам, что так с ними «цацкаются». А женщины как будто извиняются: «Мы все перед ними виноваты, все общество. Зло рождает зло. И только добром мы можем чего-то добиться». И они проводят дискуссионные клубы, лекции по культурологии «Татуировка: вчера и сегодня», «Изменить свою судьбу». В СИЗО пришли работники городской юношеской библиотеки: многие из ребят читают по слогам! Состоялись встречи с наркологами и врачами разных профилей. Были проведены беседы о здоровом образе жизни, а затем турниры по теннису, армрестлингу, шашкам и шахматам. И глаза у всех горели, и азарт был, и слова о справедливом судействе и умении проиграть, но не сдаваться.

А еще запомнился всем конкурс красоты. Можно спорить, насколько такие конкурсы нужны на воле. Там, за решетками, он оказался не просто необходим. В сценарий праздника вошли конкурсы модельеров, на лучшую хозяйку, на самую ласковую и вежливую, на лучшее чтение стихов. Он вдруг показал, что ценятся всеми, без исключения, не жесткость и жестокость, а мягкость и ласка, что лучше любого рыночного ширпотреба вещь, в которую ты вложил свое сердце и сделал для того, кто дорог, своими руками.

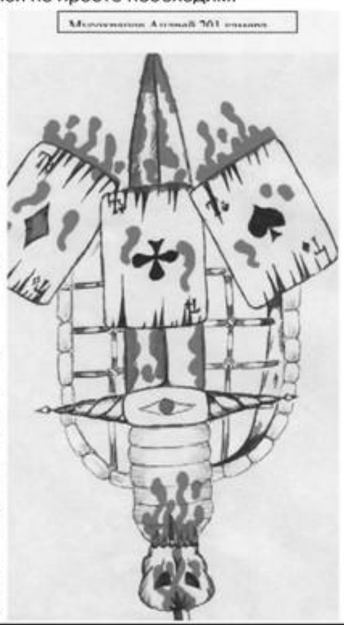
Кстати, насчет сердца. Каждая из участниц получила музыкальное поздравление и в подарок — сердечко, сшитое из искусственного меха руками ребят-инвалидов. А потом каждая получила копию зачитанного вслух «Письма к дочери». И выбрали «Мисс Весну» и танцевали медленный танец с мальчишками из соседних камер, которые были и болельщиками, и строгими судьями. Вот откуда тот фотоснимок, на котором рядом — Юля с крошечной короной на голове и Рома, бережно приобнявший ее за плечо (по созвучию имен почти что шекспировские Джульетта и Ромео, а уж по трагичности их судеб сопоставимы наверняка).

Из писем участниц конкурса камер 414 и 425: «...все было так красиво и празднично, мы улыбались и радовались. Отрицать не станем, на душе было очень тяжело, но мы сдерживали свои эмоции, а когда пришли в камеру, просто не выдержали и разревелись...», «...после праздника многие задумались,.. вспомнили, сколько горя тем самым, что мы сидим в тюрьме, принесли мы своим матерям».

Как было бы замечательно сказать, что все, что делает «Сердце матери», заканчивается прекрасно, что никто из тех, с кем они встретились, больше никогда не встал на путь преступлений, что все замечательно. Но сказок не бывает. Только что освободившиеся наркоманы вновь садятся на иглу. Умирают ВИЧ-инфицированные. Кто-то вновь совершил преступление. Галина Виноградова, библиотекарь и менеджер проектов Людмила Кайгородова, психолог Ольга Колобова и другие их подруги знают о своих подопечных почти все. И то, что некоторые поступили все же в колледжи, а кто-то даже в университет. И то, что кто-то женился и стал примерным семьянином.

Недавно в СИЗО провели конкурс рисунков «Это мой мир». Они очень хотят, чтобы мир их родных и не родных по крови, но все равно родных детей, изменился к лучшему. Сделать это очень трудно. Судите сами по тем работам, которые мы приводим здесь.

Одно из последних мероприятий «Сердца матери» — проведение конкурса рисунка «Это мой мир». В нем приняли участие почти все камеры СИЗО. Мы приводим только три рисунка, сделанные детьми 13-15 лет. Их мир (наш мир?) страшный. Надо что-то срочно делать.



ТОЛКОВАТЕЛИ ЖЕНСКИХ СУДЕБ

Мария Петроченкова

Розовым утром понедельника Рената Розенталь входит в одно из стеклянных зданий Мюнхена, приветствует охрану и забирает на проходной свою почту — полтора десятка свежих женских журналов. Рената — не фанатка женских журналов. Она сама главный редактор одного из них — журнала «Фройндин» (Freundin) концерна Бурды и читает их по долгу службы, чтобы знать конкурентов в лицо. А конкурентов у «Фройндин» на немецком рынке журналов для женщин предостаточно. Авторитетное статистическое исследование рынка СМИ Германии «Media Analyse — MA» приводит на первый квартал этого года 40 наименований коммерческих журналов для женщин[1], а есть еще популярные некоммерческие — конфессиональные, традиционно пользующиеся большим спросом.

Больше журналов хороших и разных!

«Что-то много сегодня», — охает Рената, пытаясь удержать пачку. «Так на прошлой неделе не забирали», — улыбается охранник, подставляя тележку. И правда, на прошлой неделе Рената уезжала в Берлин на презентацию нового женского журнала родом из Америки. В середине девяностых в Германии случился настоящий журнальный бум. На резкую экспансию американских и французских издателей четыре из пяти ведущих немецких издательских концернов ответили своими проектами новых журналов. Не все из этих «бэбибумеров» выжили, но про самый успешный проект знают все — еженедельник «Лиза» выпускается сегодня концерном «Бурда» в 32 странах общим тиражом 10 миллионов экземпляров. Он пошатнул позиции не только «Фройндин». С тех пор в концерне предпочитают отслеживать новых конкурентов на стадии зарождения.

В своем кабинете Рената садится на диван и аккуратными пачками раскладывает привезенные на тележке журналы на низком зеркальном столике. Справа — еженедельники, слева — ежемесячники. Середину занимают четыре журнала, как и «Фройндин», выходящие раз в две недели. Такие уже редко где встретишь в Европе. Ритм жизни ускоряется, читательницы предпочитают еженедельники — их и в Германии большинство, и тиражи у иных на зависть — под полтора миллиона. Они дешевы и неприхотливы — как раз чтобы полистать картинки и ненавязчивые индифферентные новости в метро, а потом смять вчетверо, засунуть в сумку и забыть. Или ежемесячники, чтобы приобщиться к эдакому глобальному сообществу: блестящим знатокам высокой моды и глянцевым мировым «звездам». Но последние дороги, а «Фройндин» и Ко находятся где-то посередине. Журналы получаются красивые, толстые и с теми же темами, но без лишнего лоска. Бережливым немкам как раз под стать, так что в Германии их позиции очень сильны.

«Фройндин» переводится с немецкого, как «подруга». Журнал и претендует на роль лучшей подруги, умной советчицы, знатока всех проблем на свете. Практическая мода и психологические советы — вот гвоздь любого номера подобного журнала. Этот гвоздь появляется на прилавках раз в две недели и «цепляет» 9,5 из 33,5 миллионов немок. Столько же читает женские ежемесячники. Для сравнения, у женских еженедельников насчитывается 26,5 миллионов читателей каждую неделю. Хитрость состоит в том, что в Германии и развлекательные журналы вроде «Сделай паузу» или «Дас нойе» («Новое»), у которых до 20% читателей составляют мужчины, относят к женским.

Основные игроки

На рынке женских журналов Германии пять крупных игроков. Все они — национальные концерны, подобные «Бурда». Между ними поделены 90% совокупного тиража всех женских журналов страны, который можно оценить в 13 миллионов экземпляров, основываясь на данных о тиражах женских журналов немецких концернов и маркетинговых данных о доле рынка, которую эти концерны занимают.

Есть, конечно, еще церковные издательства и феминистки. Первые привлекают внимание почти 6% читательниц, потому что их издания по основным темам и по оформлению очень похожи на обыкновенные светские журналы для женщин — с советами по косметике и диетами, с рассказами о моде и сентиментальными историями. Лишь в некоторых журналах женских христианских объединений встречаются вдумчивые статьи на чисто богословские темы. В этих журналах много социальных тем и материалов о проблемах женщины в обществе. Но распространяются они только по подписке. Из десятка католических и евангелических журналов для женщин только один можно найти в любом киоске Германии — «Ди нойе фрау им лебен» («Новая женщина в жизни»).

[1] MA'03 Pressemedien I по состоянию на 04.02.2003.

Феминистские издания представлены, прежде всего, журналом «Emma» — «Эмма», редактором которого со дня его основания в 1977 году остается главная феминистка Германии Алиса Шварцер. Но это концернам не конкурент. Энергичная публицистика «Эммы» многим читательницам кажется чересчур авторитарной, поэтому и без того незначительный тираж журнала стремительно падает (особенно в сегодняшнем состоянии кризиса феминистического движения).

Итак, пять концернов поделили между собой сладкий пирог внимания слабой половины человечества. Лидером среди них является издательство Генриха Бауэра — «Heinrich Bauer Verlag», которое специализируется на дешевых массовых развлекательных журналах, вроде «Мах маль паузе!» («Сделай паузу!»). Общий тираж пяти развлекательных изданий группы равняется 3 миллиона экземпляров, что составляет 23% рынка всех женских журналов. Совокупный же тираж всех девяти изданий, предназначенных для женщин, 4,8 миллиона экземпляров или 37% рынка. Их читатели, в основном, мужчины и женщины со среднеспециальным образованием и низким доходом.

За ним с большим отрывом следует издательство Шпрингера («Axel Springer Verlag») благодаря рекордным тиражам женского выпуска флагмана издательства — газеты «Bild» — «Бильд». Женский выпуск под названием «Bild der Frau» — «Бильд дер фрау» («Женский Бильд») еженедельно выходит тиражом 1,5 миллиона экземпляров с 1983 года. Это самое крупное издание для женщин в Европе. Журнал добился значительно большего успеха, чем еженедельники того же формата и цены («Лиза», например), благодаря умеренно феминистским настроениям, обилию иллюстраций и крикливому оформлению. Его читательницы старше тридцати, имеют невысокий доход. Впрочем, на сегодня это единственный успешный журнал для женщин издательства Шпрингера.

Издательская группа Бурды («Hubert Burda Media») владеет дорогими, качественно оформленными журналами. Среди них не только известный журнал мод, но и немецкая версия французского журнала «Elle» — «Эль», самого дорогого в Германии издания для женщин. Он стоит 4 евро за номер (для сравнения — «Фройндин» стоит 2,05 евро). Читательницы изданий Бурды — образованные дамы в возрасте 20–40 лет со средним или высоким доходом. Франц Бурда гордился тем, что его журналы являются «феноменом на рынке иллюстрированных журналов», поскольку они «проложили себе дорогу успеха без секса». Технически издание подобных журналов стало возможно благодаря современным типографиям в Оффенбурге, владельцем которых Франц Бурда был еще до того, как занялся издательским бизнесом, и которые с постоянной модернизацией переходят от одного поколения Бурда к следующему.

Одно из подразделений транснациональной корпорации «Бертельсман» занимается выпуском трех журналов для женщин, два из которых — ветераны женской прессы Германии. Старейший на сегодняшний день еженедельник для женщин «Frau im Spiegel» — «Фрау им шпигель» («Женщина в зеркале») начал выходить в 1947 году. Старейший журнал, выходящий раз в две недели, «Бригитте» («Brigitte») появился в 1953 году. «Бригитте» всегда был лидером толстых женских журналов Германии. И сегодня его регулярно читают 900 тысяч немок. А «Фройндин» — вечный «номер два» издательского бизнеса Германии. Уже сорок лет он гоняется за «Бригитте» с большим отрывом (на сегодня — в 330 тысяч экземпляров). В пику концерну Бурды Бертельсман в 1990 году начал выпускать немецкую версию французского женского журнала «Marie Clair» — «Мари Клэр». Но успех его оказался очень скромен — чуть больше 150 тысяч экземпляров. По немецким стандартам считается, что издание может быть окупаемым, только если его тираж больше 150 тысяч экземпляров.

«Бертельсман» выпускает всего три издания для женской аудитории, но каждое из них направлено на конкретную группу читателей: «Мари Клэр» — на молодых женщин с высокими доходами, «Бригитте» — на домохозяек за сорок, «Фрау им шпигель» — на работающих женщин с низким доходом.

И наконец, последний игрок рынка. Издательство «Яресцайтен Ферлаг» («Jahreszeiten Verlag») владеет самым успешным и старым женским ежемесячником Германии «Петра» — «Petra». Журнал, появившийся в середине 60-х, имеет сегодня тираж 300 тысяч экземпляров. Также концерну принадлежит журнал для пожилых обеспеченных женщин «Вайтл» — «Vital» (от англ. «полный жизни») со средним тиражом 236 тысяч экземпляров.

Тенденции

Немецкий рынок женских журналов характеризуется тем, что на нем постоянно возникают новые издания, а старые при этом продолжают параллельно успешно существовать. Если составить рейтинг пяти наиболее успешных женских журналов Германии, исключив из него развлекательные еженедельники, то первое, что бросается в глаза в этой пятерке — это давние традиции всех журналов. Самый «молодой» из них начал выходить в начале 1980-х. В то же время за последние десять лет в газетных киосках ФРГ появилось не менее шести новых наименований женских журналов производства немецких издателей. В основном они предназначены для девочек и женщин до 30 лет.

Женщины и власть

Немецкий издательский рынок выглядел бы совсем иначе, если бы им не руководили женщины. Хрестоматийный пример

влиятельной женщины-издательницы — Энне Бурда, прославившая свою фамилию успешным журналом мод. Когда Энне в 1992 году передала управление концерном своим троим сыновьям, он занимал третье место в Европе — и это безусловная заслуга Энне, 20 лет после смерти мужа самостоятельно руководившей предприятием.

Крупнейшим газетным издательством в Европе — «Аксель Шпрингер ферлаг» — также руководит женщина. Правда, Фриде Шпрингер предпочитает, чтобы ее называли не «издательницей», а «главным акционером». Издателем был ее муж, могущественный Аксель Цезарь Шпрингер. По его желанию, бывшая няня систематически готовилась к тому, чтобы стать наследницей концерна. Передача власти произошла в 1985 году, и тогда с улыбкой и сдержанностью в условиях враждебного окружения Фриде доказала, что умеет добиваться своего.

Еще одна «сильная женщина» появилась в 2002 году в концерне «Бертельсман». Лиз Мон, начавшая свою деятельность в «Бертельсмане» простой телефонисткой, взяла на себя обязанности заболевшего мужа Райнхарда Мона, который сделал «Бертельсман» крупнейшим медийным концерном Европы. 62-летняя Лиз Мон является членом наблюдательного совета и представителем семьи в управляющей компании «Бертельсман».

Удобно устроившись на большом диване, Рената спокойно листает номер «Вайтл». Через два дня выходит очередной номер ее журнала, но беспокоиться не о чем — выпуск журнала в таком крупном концерне давно поставлен на поток. Функция Ренаты в нем скорее представительская, чем организационная. Она должна бывать на событиях, отслеживать модные тенденции, движения конкурентов и направлять творческую энергию редакторов рубрик и дизайнеров журнала. Так что для Ренаты выходящий через два дня номер— уже пройденный этап.

ГЛЯНЦЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН: МЕЖДУ «БАРХАТНЫМ ФЕМИНИЗМОМ» И «ЖЕСТКИМ ГЛАМУРОМ»?

Любовь Горяева

По большому счету, понятия «гендер» (гендерное равенство, гендерные исследования и пр.) и «глянцевый журнал» пришли в наш обиход почти одновременно. Естественно, возникли проблемы их «позиционирования» относительно, во-первых, женского движения и женской журналистики советского образца и, во-вторых, относительно друг друга. Возник вопрос: можно ли считать глянцевые журналы враждебными или же дружественными идеалам феминизма? Мой опыт работы внештатного автора журнала Cosmopolitan, а позднее — журнала Beauty, позволяет мне взглянуть на проблему изнутри.

Появившись на российском рынке в начале 1994 года, журнал Cosmopolitan стал той первой ласточкой, которая, вопреки поговорке, делает весну. Он принес с собой образ современной молодой женщины с активной жизненной позицией, не «объекта», а «субъекта» — вне зависимости от ее карьерных и иных амбиций. Яркий и раскованный Cosmopolitan сразу стал популярнейшим женским изданием, а его тираж за первые пять лет существования возрос с 60 до 600 тысяч экземпляров. Вольно или невольно на него стали ориентироваться практически все возникшие позднее — глянцевые и не очень — журналы.

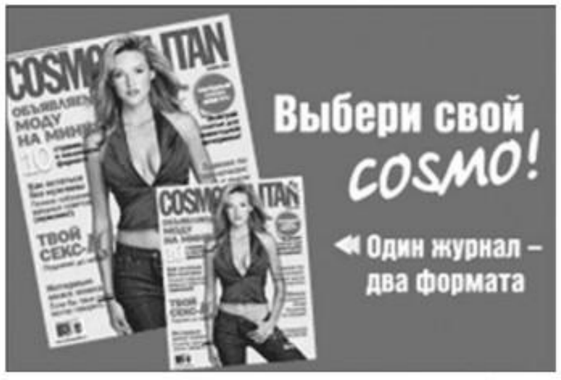
Стиль и образ героини журнала — Cosmogirl — заслуга создателя и вдохновителя первого (американского) Cosmo, Хелен Герли Браун. Еще в начале 60-х в своем нашумевшем бестселлере «Секс и незамужняя девушка» (Sex and the Single Girl) она предъявила изумленной и слегка шокированной публике новую женщину. Не ту, что едва ли не с пеленок думает о замужестве и чьи интересы во взрослом возрасте ограничиваются детской, кухонным комбайном и стиральной машиной новейшей марки. Cosmogirl стремится прежде всего состояться как личность, в том числе и профессионально. Она не торопится выйти замуж и, в отличие от героини фильма «Родня», не считает, что «быть не замужем неприлично». Она предъявляет к спутнику жизни вполне феминистские требования равноправия и взаимоуважения. Она стремится найти ответ на всевозможные «почему?», касающиеся тайн мужской психологии, а, поняв их, предложить партнеру игру на равных. Она говорит «да» компромиссу и решительное «нет» домострою.

Мое собственное знакомство с журналом — точнее, его французским изданием — произошло еще в конце 70-х и стало для меня настоящим открытием. Журнал резко отличался от традиционных ELLE и MARIE CLAIRE, не говоря уж о наших «Работнице» и «Крестьянке» вкупе с «Советской женщиной». Французская Cosmogirl 70-х отнюдь не была «упакованной» праздной красоткой. Она работа-

ла (далеко не обязательно в «престижных» местах: могла быть, например, медсестрой или воспитательницей детсада). Старалась жить отдельно от родителей и нередко с трудом сводила концы с концами. Журнал в специальной (нерекламной!) рубрике рекомендовал читательнице недорогую и стильную одежду. Учил ее разыскивать где-нибудь на «блошином рынке» оригинальные и дешевые предметы обстановки, посуду, занавески. Ориентироваться в развалах second hand'а. Превращать две пары рваных колготок в одну целую, когда до зарплаты осталось три дня. Не падать духом, «если Друг оказался вдруг...». И строить с этим Другом отношения на равных — без лжи и ухищрений. Наконец — и не в последнюю очередь — журнал учил говорить о сексе без придыхания, снимал табу с обсуждения «этих» тем. Не будем забывать — на дворе были 70-е с их сексуальной революцией, лозунгом MAKE LOVE, NOT WAR и т.д.

Так родилась моя мечта: стать автором Cosmopolitan. При появлении первых же анонсов его нового, российского издания я поспешила предложить свои услуги редакции. Журнал выпускался высококлассным коллективом журналистов, а тем для обсуждения был непочатый край. Он и Она, Любимая Подруга и Разлучница, Шеф и Сослуживец, Случайный Попутчик и Курортный Ловелас — все эти персонажи прочно поселились на страницах журнала, равно как и мода, досуг, здоровье и пр.

Независимая и дерзкая российская Cosmogirl никого не оставила равнодушным. Женщины разного возраста вскладчину покупали глянцевую новинку и зачитывали ее до дыр, ища ответы на разнообразные житейские — в основном, интимные — вопросы. Журнал обращался к читательнице на «ты» и представал собеседницей — живой, смелой, независимой и умудренной одновременно. Героиней журнала был ***частный*** человек, женщина, несущая в одной корзине и профессию, и семью, и дом. Именно упор на ***частного*** человека и вызывал неприятие многих коллег из других изданий — тех, где превалировал человек ***социальный***, традиционно считавшийся в России более значимым. «Персоноцентричный» журнал ориентировал читателя на личную ответственность, личное усилие по изменению обстоятельств своей жизни, и это также не очень нравилось, как не нравилась чинным леди-южанкам дерзкая Скарлетт О'Хара.



В журнал начали заглядывать и мужчины (по некоторым подсчетам, они составляли до трети его аудитории), но у большинства он вызывал резкое неприятие: начитавшись Cosmopolitan, их Гюльчатай «перестала бояться». Журнал посягал на традиционное, веками установленное распределение гендерных ролей и посему являлся не чем иным, как диверсионным происком Запада. Для Стародумов современного образца слово Cosmopolitan стало в один ряд с «Пепси» и «Макдоналдсом», символизируя забвение молодежью своих корней и истинных ценностей в погоне за «красивой жизнью» по западному образцу.

Клевета? Отнюдь! Слишком уж раздражающе нарядно выглядел глянцевый журнал. Он не только проводил феминистский ликбез, но и внедрял в массовое сознание стандарты «гламурности» (от английского glamour — «шик»). Вкупе с сияющими витринами на Тверской или Невском, глянцевый журнал стал своеобразным предметом роскоши — отсюда и эпитеты: «элитный», «престижный» и т.д. Причиной тому обилие рекламы, предлагающей малодоступные для большинства женщин товары и услуги, но одновременно обеспечивающей изданию самоокупаемость. А форма, как известно, рано или поздно неизбежно влияет на содержание...

Какой уж там «блошиный рынок» и рваные колготки! Какая вам еще Cosmogirl — медсестра! Даже если нынешние медсестры и продолжают покупать глянцевый журнал вскладчину, им недвусмысленно дают понять, что сегодняшняя массовая профессия — это «менеджер по продажам». Теперешней читательнице глянцевого журнала просто не к лицу, например, выращивать картошку на семейных шести сотках: журналистка с убийственным сарказмом объяснила ей о нерентабельности этой процедуры. Покупая журнал, женщина доказывает свою причастность к определенному стилю жизни — точнее, уровню потребления. И пусть где-то в Париже или Чикаго Cosmopolitan читает уже новое поколение все тех же медсестер: их российским коллегам по карману скорее не Cosmo, а «Лиза».

И все-таки мавр сделал свое дело: именно «престижные» журналы стали фактически самым массовым и демократическим проводником многих феминистских постулатов. Нынешним молодым женщинам уже прекрасно известно, как, по знаменитой формулировке Бетти Фриден, «не позволять другим наступать себе на ноги». О подводных камнях служебных взаимоотношений, конфликтах с работодателем, не говоря уже о пресловутых сексуальных домогательствах или гендерной дискриминации, мы узнали почти все — причем в живой и доходчивой форме, и за это «гламурным» изданиям тоже надо сказать спасибо.

То, что было новостью, открытием в начале 90-х, постепенно становится общим местом — как стали общим местом наставления пресловутого Карнеги. Новым поколением женщин все труднее манипулировать, с ними приходится считаться. Что посоветовать мужчине, встретившему на своем пути «бархатную» феминистку? Может быть, повнимательнее читать советы, публикуемые в журналах для мужчин?

ЖЕНСКАЯ ТЕМАТИКА В СМИ ТАДЖИКИСТАНА

Холема Хушкадамова,
журналист, кандидат социологических наук.

Механизм межтаджикского урегулирования, который завершился в 1997 году подписанием Общего соглашения о мире и национальном согласии, приобрел международный резонанс и отчасти был использован для достижения мира в других горячих точках, в том числе в Афганистане. Этот уникальный опыт стал объектом кандидатских и докторских исследований. Одним из условий достижения консенсуса между сторонами было предоставление представителям оппозиции 30% мест во властных структурах. Все пункты соглашения, в том числе и это требование, были реализованы. Но об этом бы здесь не упомянули, если бы не одно обстоятельство— женщин не оказалось среди кандидатур на руководящие должности со стороны оппозиции. Хотя они наравне с мужчинами были участниками митингов, голодовок и других массовых акций протеста. Т.е. в очередной раз, женщины были просто использованы для «декораций». В процессе деления портфелей представители сильного пола забыли учесть гендерный аспект.

Сами женщины это упущение как бы не заметили. Во всяком случае, в прессе не было публикаций на эту тему. Из беседы автора с наиболее некогда активными участниками массовых выступлений явствует, что их пассивность в дальнейшей борьбе за свои конкретные права объясняется, с одной стороны, сложностью общественно-политической обстановки того периода, а с другой стороны, их разочарованием в этих акциях, приведших к гражданской войне. Журналисты, эксперты, занимающиеся женскими проблемами, поддержали этот подход, считая, что внутренняя самоцензура на определенном этапе развития общества необходима. В данном противостоянии, как и во всех войнах, жертвами стали, в первую очередь, женщины, и фактор страха затормозил процесс освещения женской проблематики, начавшийся в годы «перестройки».

Контент-аналитическое исследование прессы Таджикистана времен этих общественно-политических перемен показал, что журналисты начали ставить вопросы, годами замалчиваемые обществом. Так, в 1986-1991 гг. молодежные газеты республики широко освещали проблемы занятости женщин. Печать акцентировала внимание на плохих условиях работы молодых женщин во время хлопкоуборочной кампании. Русскоязычная молодежная газета видела причину этого в низких закупочных ценах на хлопок. Для решения вопросов, по мнению корреспондентов, необходимо строительство хлопкоперерабатывающих заводов, прибыль которых могла бы пойти на финансирование социальных программ. Молодежное издание на таджикском языке поднимало проблему введения сменной работы для женщин во время сбора хлопка. Эти примеры говорят о том, что общественные преобразования, связанные с перестройкой и демократизацией общества, дали толчок к более открытому освещению социального положения женщин в прессе Таджикистана.

Печать активно стала говорить и о такой форме протеста женщин, как самосожжение. По нашим данным, эта проблема в национальной молодежной газете за исследуемый период затрагивалась 36 раз, в русскоязычном аналогичном издании — 8, в единственном тогда женском журнале республики — 18. Исследование прессы позволило установить, что самосожжение является одной из форм социального протеста женщин Таджикистана, результатом нерешенности социально-экономических вопросов, духовных и психологических проблем.

Социологический анализ читательской почты этого периода дает основание утверждать: преобладали письма, касающиеся личных проблем авторов, что свидетельствовало о большом доверии женщин к республиканской печати. Было отмечено увеличение в письмах просьб о помощи, жалоб в редакцию. Стали заметны качественные изменения в содержании писем. Их тематика расширилась за счет гласного обсуждения ранее закрытых тем. Возросла острота критического подхода пишущих по женским вопросам. В то же время письма стали более тревожными. В конце исследуемого периода стали превалировать письма с настроем «крик души». Так, если в 1986–90 гг. опубликовано лишь одно такое письмо в женском журнале, то в 1991 году — в шесть раз больше. Именно на этом этапе анализа прессы, т.е. со второй половины августа 1991 года, в периодической печати начали громко звучать голоса тех, кто явно стремился ущемить права женщин (требование «не отрезать косы», «не носить европейскую одежду»). Пресса объективно оценила ситуацию.

Этот этап характеризуется обретением независимости страны, который совпал с резким обострением внутриполитической борьбы, переросшей в братоубийственную войну. Эта ситуация еще больше ухудшила и без того тяжелое положение женщин. Остались нереализованными многие идеи, высказанные со страниц газет и женского журнала. Прекратилось ранее налаженное взаимодействие прессы с женской читательской аудиторией. В периодической печати на первый план вышли проблемы беженцев, в том числе женщин и детей.

Сегодня, когда годы войны позади, как освещается обозначенная нами тема в прессе? И вообще, актуальна ли она? Обратимся к публикациям «Гуфтугу» («Диалог»-а)-приложении к республиканскому женскому журналу «Фируза» (№11, 2002 г.).Издание дает слово девушкам, которые учатся в вузах благодаря президентской квоте и живут в Центре обучения, созданном при поддержке Программы развития ООН в Таджикистане. Так, по словам сестер Одинаевых из Тавилдаринского района, до учреждения этой квоты девушкам из их края не была доступна учеба в высших

учебных заведениях. Ежемесячно они получают 20 долларов за счет Программы развития ООН. Из этого интервью выявляется особенность гендерного вопроса в Таджикистане. А именно, в отличие от других стран СНГ, на повестку дня пришлось ставить проблемы, которых могло не быть, т.е. восстановление коснулось и многих аспектов положения женщин. В годы войны вузы столицы остались без студентов. Обстановка не позволяла молодым сельским жителям приехать на учебу в центр. Правительство приняло решение, имеющее гендерное основание. До 2000 года в вузы, колледжи и профессионально-технические училища принимали юношей и девушек из горных местностей по квоте. С 2001 года в соответствии с постановлением правительства «Об упорядочении приема девушек в вузы Республики Таджикистан по президентской квоте на 2001–2005 гг.» квота предусмотрена только для девушек.

Приобретение независимости в постсоветских республиках привело и к возрождению женского движения. В Таджикистане этот процесс замедлился ввиду потери политической стабильности. В декабре 1991 года прошел XIII съезд женщин Таджикистана. Позже были созданы ассоциации «Женщины с высшим университетским образованием» и ассоциация женской интеллигенции «Симо». На этом начавшийся процесс активизации и дифференциации женского движения снизу был остановлен. Хотя, как показывает обзор прессы, в этот период женщины открыто демонстрировали свои права. Имеются в виду антивоенный марш женщин под Душанбе зимой 1992 года и антивоенная акция женщин Турсунзадевского района в 1997 году.

После подписания мирного договора стало возможно, наряду с другими проблемами, коснуться и женского вопроса. В 1997 году был проведен форум «Роль женщины в обществе». Сегодня в Министерстве юстиции зарегистрированы более 100 женских неправительственных организаций, которые тесно сотрудничают с правительственными структурами и международными организациями. Многие НПО имеют свои издания. Так, бюро «Женщины в развитии» в ноябрьском номере (1999 г.) своего ежемесячного журнала опубликовало ряд статей. Лучшие работы, удостоены премии конкурса «Голос в обществе». Авторы исследуют разные аспекты женского вопроса и создают общую картину положения женщин Таджикистана в настоящее время.

Ухудшение социально-экономической ситуации привело к усилению патриархальной идеологии в обществе. Заголовки газетных публикаций: «Легко ли быть многоженцем?», «Где быть женщине?», «Молодая мать: между небом и землей», «История одной женщины-таджички», «Вторая жена-королева или рабыня?» и т.д., свидетельствуют о том, что наряду с существующими проблемами положения женщин появились новые вопросы: использование женщин в наркобизнесе, многоженство, женщина и миграция. Эти гендерные проблемы открыто обсуждаются на страницах периодической печати. Так, в корреспонденциях, анализирующих причины и следствия многобрачия констатируется, что оно запрещено Уголовным кодексом Республики Таджикистан, приводится соответствующая статья УК РТ. Т.е., с одной стороны, подобные публикации обращены к мужчинам. С другой стороны, в этих выступлениях приводятся факты, которые показывают, что дети вторых жен, как и их матери, лишены элементарных прав. Словом, выступления прессы на обозначенную тему имеют просветительский характер. Другое дело, доступны ли газеты всем и все ли их читают? Ответы на этот вопрос и многие другие, напрашивающиеся из данного материала, темы отдельных статей и исследований.

На страницах печати много публикаций, которые поднимают проблемы, связанные с трудовой миграцией как мужчин, так и женщин. Анализ этой категории выступлений прессы свидетельствует о том, что от миграции в обоих случаях страдают, в первую очередь, женщины. Хотя эти публикации не выделены под специальной рубрикой, исходя из анализа их содержания, можно их сгруппировать следующим образом: статьи о траффике женщин; письма женщин мужьям-гастарбайтерам; выступления, в которых затрагивается, наряду с другими проблемами, нарушение прав женщин-трудовых мигрантов при пересечении границы страны.

Правительство Таджикистана, об этом говорится в официальных материалах прессы, принимает соответствующие меры по улучшению положения женщин. В 1998 году принят Национальный план действий по повышению статуса и роли женщин на 1998–2005 гг. В процессе реализации правительственного документа, как равноправные партнеры, участвуют и неправительственные организации. Уже многие приоритетные меры осуществлены. Это проведение гендерной экспертизы законодательства Республики Таджикистан, ратификация международной Конвенции о политических правах женщин, создание кризисных центров по морально-психологической поддержке женщин, подвергшихся насилию, проведены многочисленные семинары по гражданскому и правовому образованию и т.д. Правительством с целью реализации указа президента Республики Таджикистан «О повышении роли женщин в обществе» одобрена Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 годы», которая, кстати, охватывает все аспекты положения женщин.

Активизируется участие женщин в неправительственном секторе. Женщины-руководители НПО составляют более 35% от общего количества руководителей всех неправительственных организаций. Почти во всех международных неправительственных организациях есть специальные программы по гендеру. 10–12 лет назад в Таджикистане печатался всего лишь один женский журнал. Сегодня выходят специальные выпуски, приложения, газеты и журналы не только в столице, но и в областных центрах. Так, еженедельное издание «Оила» («Семья») затрагивает проблемы семьи и очень популярно среди населения. На страницах негосударственной периодической печати публикуются статьи по результатам проведенных исследований по разным аспектам положения женщины. Эти материалы выходят при финансовой поддержке международных организаций.

Женская тематика становится актуальной, но количество публикаций идет вразрез с качеством. Как видно из публикаций, время ставит вопрос более профессионального подхода к гендерной проблематике. Официальная пресса тяготеет к гендерным стереотипам. Так, газеты и журналы дают репортажи из жизни

предприятий, где, в основном, работают женщины, публикуют заметки о встречах женщин с чиновниками, выходят спецполосы для женщин. Почти нет аналитических материалов. Сенсационность присуща частной прессе. Многие публикации не имеют адреса, затрагивают судьбы вымышленных героев. Авторы-мужчины дают наставления женщинам, как себя вести в тех или иных случаях. Другая часть, наоборот, грешит изобилием общей статистики. Следовательно, такой подход не требует налаживания обратной связи редакции с соответствующими органами и ведомствами. В целом, анализ прессы по женской проблематике показывает, что в освещении женских проблем нет системности. Порой авторам не хватает гендерной грамотности. Гендерные проблемы ассоциируются с женским вопросом.

Каково положение женщин-журналисток? Ведь не секрет, что женскую тематику, в основном, освещают они. Ответ опять же — в публикациях прессы. Женщин-журналисток мало, хотя среди выпускников факультета журналистики национального университета преобладают девушки. Почти нет их среди редакторов печатных изданий, как государственных, так и негосударственных. Мужчины-журналисты считают, что делить творческих работников на женщин и мужчин неправильно, а вся проблема в другом — в низком уровне жизни и слабой материально-технической базе редакций. Это добавляет минусы в освещение женской тематики.

В целом, анализ публикаций прессы о положении женщин показывает, что женщины доверяют прессе. Открытость обсуждения проблем в негосударственных СМИ все больше привлекает женскую аудиторию. Следовательно, газеты в погоне за прибылью печатают все. В ответ на наш вопрос относительно безадресности многих публикаций, главный редактор газеты «Оила» сказал, что после таких материалов придется постоянно общаться с прокуратурой, а кто тогда будет выпускать газету? Вопрос логичен. Еще одна немаловажная деталь. СМИ получают богатейший материал из первоисточников. Другое дело, как их использовать более эффективно, как для выявления проблем, так и для их решения. Для этого необходимо отдельно исследовать направленность публикаций прессы, письма женщин в СМИ, выявить пробелы освещения тематики, разработать механизм взаимодействия прессы и институтов, занимающихся разработкой и реализацией политики улучшения положения женщин и женской читательской аудитории.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

ГЕНДЕРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Редакторы-составители сборника: Степанова Н.М., д.и.н., Кириченко М.М., к.с.н., Кочкина Е.В.
ИСГП: Москва — Алетея-Санкт-Петербург, 2003 г. 999 с.

Сборник «Гендерная реконструкция политических систем» представляет российскому читателю широкую палитру работ отечественных и зарубежных авторов. Статьи сборника пронизанны общей тематической линией «Женщина и политика». Каковы ближайшие перспективы мирового и отечественного женского движения? В чем причина низкой политической представленности женщин в политической жизни России? На каких путях наиболее перспективны консолидация и объединение женских организаций? Ответы на эти и многие другие вопросы составители сборника пытались обнаружить в полифоническом диалоге статей самых разных по стилю, жанру и предмету анализа авторов. Составителями сознательно под одной обложкой объединены теоретика классических текстов и конкретные политологические работы самого последнего периода, статьи, реконструирующие историю женского движения в длительной хронологической перспективе, и аналитические разборы современного законодательства, региональная аналитика и анализ мировых тенденций.

Для широкого круга специалистов, интересующихся гендерными аспектами политики, права, новейшей истории, социологии, истории культуры.

Азарова Надежда Борисовна

от избирательного блока «ОТЕЧЕСТВО — ВСЯ РОССИЯ»
Член фракции «Отечество — Единая Россия»
Член Комитета ГД по бюджету и налогам
Родилась 2 декабря 1956 года
Образование: Пермский государственный фармацевтический институт; Российская академия государственной службы при Президенте РФ
Доктор социологических наук

Апарина Алевтина Викторовна

от избирательного объединения «Общероссийская политическая общественная организация «Коммунистическая партия Российской Федерации»
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комитета ГД по труду и социальной политике
Член Комиссии ГД по проблемам народонаселения
Родилась 20 апреля 1941 года
Образование: Ростовский государственный университет; Саратовская высшая партийная школа

Астраханкина Татьяна Александровна

от избирательного округа 0173 (Тверской округ, Тверская обл.)
Член Агропромышленной депутатской группы
Заместитель председателя Комитета ГД по информационной политике
Член Комиссии ГД по этике
Член Комиссии ГД по вопросам выпуска телевизионной передачи «Парламентский час»
Родилась 20 декабря 1960 года
Образование: Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова

Баржанова Маргарита Валерьевна

от избирательного блока «Союз правых сил»
Член фракции «Отечество — Единая Россия»
Член Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Член Комитета ГД по бюджету и налогам
Родилась 15 февраля 1963 года
Образование: Дальневосточный технологический институт; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Буратаева Александра Манджиевна

от избирательного округа 0014 (Калмыцкий округ, Республика Калмыкия)
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Заместитель председателя Комитета ГД по международным делам
Член Комиссии ГД по содействию политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чеченской Республике
Член Комиссии ГД по вопросам выпуска телевизионной передачи «Парламентский час»
Родилась 30 марта 1965 года
Образование: Калмыцкий государственный университет; Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания

Гвоздева Светлана Николаевна

от избирательного округа 0161 (Артемовский округ, Свердловская обл.)
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Заместитель председателя Комитета ГД по экономической политике и предпринимательству
Член Комиссии ГД по проблемам устойчивого развития
Член Комиссии ГД по техническому регулированию
Родилась 24 мая 1950 года
Образование: Свердловский институт народного хозяйства
Кандидат экономических наук, член-корреспондент Академии инвестиций и экономики

Воронцова Зоя Ивановна

от избирательного округа 0035 (Бийский округ, Алтайский край)
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Член Комиссии ГД по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации
Член Комитета ГД по образованию и науке
Родилась 2 апреля 1947 года
Образование: Киселевское педагогическое училище; Горно-Алтайский педагогический институт; Бийский университет марксизма-ленинизма

Гайнуллина Фарида Исмагиловна

от избирательного блока «ОТЕЧЕСТВО — ВСЯ РОССИЯ»
Заместитель руководителя фракции «Отечество — Единая Россия»
Заместитель председателя Комитета ГД по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками
Член Комиссии ГД по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации
Родилась 28 марта 1947 года
Образование: Казанский химико-технологический институт
Доктор политических наук, академик, действительный член Академии гуманитарных наук

Гамзатова Хаписат Магомедовна

от избирательного объединения «Общероссийская политическая общественная организация «Коммунистическая партия Российской Федерации»
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комитета ГД по культуре и туризму
Член Комиссии ГД по содействию политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чеченской Республике
Родилась 13 октября 1941 года
Образование: Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина; Заочная высшая партийная школа при ЦК КПСС

Горячева Светлана Петровна

от избирательного округа 0051 (Уссурийский округ, Приморский край)
В зарегистрированные депутатские объединения не входит
Член Комиссии ГД по проблемам народонаселения
Председатель Комитета ГД по делам женщин, семьи и молодежи
Родилась 3 июня 1947 года
Образование: Дальневосточный государственный университет

Зиятдинова Флюра Газизовна

от избирательного округа 0025 (Нижнекамский округ, Республика Татарстан (Татарстан))
Член депутатской группы «Регионы России (Союз независимых депутатов)»
Заместитель председателя Комитета ГД по международным делам
Член Комиссии ГД по оказанию содействия Союзной Республике Югославии в преодолении последствий агрессии Организации Североатлантического договора
Член Комиссии ГД по геополитике
Заместитель председателя Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Родилась 18 февраля 1947 года
Образование: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина; Дипломитическая академия МИД России
Доктор социологических наук, профессор

ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 1999–2003 ГГ.

Дмитриева Оксана Генриховна

от избирательного округа 0213 (Южный округ, г.Санкт-Петербург)
В зарегистрированные депутатские объединения не входит
Заместитель председателя Комитета ГД по бюджету и налогам
Член Комиссии ГД по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации
Родилась 3 апреля 1958 года
Образование: Ленинградский финансово-экономический институт им.Н.А.Вознесенского
Доктор экономических наук, профессор

Иванова Валентина Николаевна

от избирательного округа 0208 (Западный округ, г.Санкт-Петербург)
Член депутатской группы «Регионы России (Союз независимых депутатов)»
Заместитель председателя Комитета ГД по вопросам местного самоуправления
Родилась 3 октября 1954 года
Образование: Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова
Доктор экономических наук
доцент, профессор

Кондакова Елена Владимировна

от избирательного блока «ОТЕЧЕСТВО — ВСЯ РОССИЯ»
Член фракции «Отечество — Единая Россия»
Член Комитета ГД по бюджету и налогам
Член Комиссии ГД по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации
Родилась 30 марта 1957 года
Образование: Московское высшее техническое училище им. Н.Э.Баумана

Драпеко Елена Григорьевна

от избирательного объединения «Общероссийская политическая общественная организация «Коммунистическая партия Российской Федерации»
Член Агропромышленной депутатской группы
Заместитель председателя Комитета ГД по культуре и туризму
Член Комиссии ГД по геополитике
Член Комиссии ГД по вопросам выпуска телевизионной передачи «Парламентский час»
Родилась 29 октября 1948 года
Образование: Ленинградский государственный институт культуры им. Крупской; Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии
профессор, заслуженный артист РФ, действительный член Международной славянской Академии наук, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии туризма

Савицкая Светлана Евгеньевна

от избирательного округа 0113 (Пушкинский округ, Московская обл.)
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комитета ГД по обороне
Член Комиссии ГД по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации
Родилась 8 августа 1948 года
Образование: Московский авиационный институт им.С.Орджоникидзе; Центральная объединенная летно-техническая школа летчиков ДОСААФ СССР
Кандидат технических наук, летчик-космонавт СССР

Лахова Екатерина Филипповна

от избирательного блока «ОТЕЧЕСТВО — ВСЯ РОССИЯ»
Член фракции «Отечество — Единая Россия»
Заместитель председателя Комитета ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций
Член Комиссии ГД по проблемам народонаселения
Родилась 26 мая 1948 года
Образование: Свердловский государственный медицинский институт
Кандидат политических наук

Лекарева Вера Александровна

от избирательного округа 0152 (Промышленный округ, Самарская обл.)
В зарегистрированные депутатские объединения не входит
Заместитель председателя Комитета ГД по делам женщин, семьи и молодежи
Председатель Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Член Комиссии ГД по проблемам народонаселения
Родилась 4 января 1948 года
Образование: Куйбышевский государственный педагогический институт; Российская академия адвокатуры
Кандидат исторических наук

Мизулина Елена Борисовна

от избирательного объединения « Общероссийская политическая общественная организация «Объединение «ЯБЛОКО»
Член фракции «Союз Правых Сил»
Заместитель председателя Комитета ГД по законодательству
Член Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Родилась 9 декабря 1954 года
Образование: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Доктор юридических наук, профессор

Савостьянова Валентина Борисовна

от избирательного округа 0137 (Березниковский округ, Пермская обл.)
Член депутатской группы «Регионы России (Союз независимых депутатов)»
Заместитель председателя Комитета ГД по труду и социальной политике
Член Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Родилась 21 сентября 1948 года
Образование: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации
Кандидат юридических наук

Слиска Любовь Константиновна

от избирательного блока «Межрегиональное движение «Единство» («МЕДВЕДЬ»)»
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Первый заместитель Председателя ГД
Председатель Комиссии ГД по подготовке к рассмотрению Государственной Думой проекта Трудового кодекса Российской Федерации
Председатель Комиссии ГД по подготовке к рассмотрению во втором и третьем чтениях проекта федерального закона № 108017-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»
Родилась 15 октября 1953 года
Образование: Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского
Кандидат исторических наук

ДЕПУТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 1999–2003 ГГ.

Останина Нина Александровна

от избирательного округа 0091 (Прокопьевский округ, Кемеровская обл.)
Член Агропромышленной депутатской группы
Заместитель председателя Комитета ГД по делам женщин, семьи и молодежи
Заместитель председателя Комиссии ГД по проблемам народонаселения
Родилась 26 декабря 1955 года
Образование: Алтайский государственный университет
член-корреспондент Международной академии информатизации

Пивненко Валентина Николаевна

от избирательного округа 0016 (Карельский округ, Республика Карелия)
Член депутатской группы «Народный депутат»
Председатель Комитета ГД по проблемам Севера и Дальнего Востока
Родилась 14 июня 1947 года
Образование: Петрозаводский государственный университет им.О.В.Куусинена; Академия труда и социальных отношений

Плетнева Тамара Васильевна

от избирательного округа 0171 (Тамбовский округ, Тамбовская обл.)
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комитета ГД по образованию и науке
Член Комиссии ГД по оказанию содействия Союзной Республике Югославии в преодолении последствий агрессии Организации Североатлантического договора
Родилась 22 ноября 1947 года
Образование: Тамбовский государственный педагогический институт

Яковлева Татьяна Владимировна

от избирательного округа 0078 (Ивановский округ, Ивановская обл.)
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Заместитель председателя Комитета ГД по охране здоровья и спорту
Заместитель председателя Комиссии ГД по проблемам народонаселения
Родилась 7 июля 1960 года
Образование: Ивановский государственный медицинский институт

Ярыгина Татьяна Владимировна

от избирательного объединения « Общероссийская политическая общественная организация «Объединение «ЯБЛОКО»
Член фракции «ЯБЛОКО»
Заместитель председателя Комиссии ГД по проблемам устойчивого развития
Член Комитета ГД по международным делам
Член Комиссии ГД по этике
Родилась 2 марта 1953 года
Образование: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Кандидат экономических наук

Комарова Наталья Владимировна

от избирательного округа 0225 (Ямало-Ненецкий округ, Ямало-Ненецкий АО)
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Член Комитета ГД по труду и социальной политике
Родилась 21 октября 1955 года
Образование: Коммунарский горно-металлургический институт

Крутова Валентина Васильевна

от избирательного округа 0079 (Кинешемский округ, Ивановская обл.)
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комитета ГД по делам женщин, семьи и молодежи
Родился 13 января 1946 года
Образование: Ярославский государственный педагогический институт им.К.Д.Ушинского

Корнеева Надежда Анатольевна

от избирательного округа 0149 (Рязанский округ, Рязанская обл.)
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Заместитель председателя Комитета ГД по вопросам местного самоуправления
Родилась 19 сентября 1958 года
Образование: Рязанский государственный педагогический институт; Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Смирнова Светлана Константиновна

от избирательного округа 0029 (Удмуртский округ, Удмуртская Республика)
Член фракции «Отечество — Единая Россия»
Заместитель председателя Комитета ГД по делам Федерации и региональной политике
Родилась 4 декабря 1962 года
Образование: Ижевский сельскохозяйственный институт; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации
Кандидат сельскохозяйственных наук

Романчук Антонина Ивановна

от избирательного блока «Межрегиональное движение «Единство» («МЕДВЕДЬ»)»
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Член Комитета ГД по бюджету и налогам
Родилась 19 июня 1948 года
Образование: Хабаровский государственный медицинский институт; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Стрельченко Галина Ивановна

от избирательного округа 0125 (Заводской округ, Новосибирская обл.)
Член фракции «Единство — Единая Россия»
Член Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи
Заместитель председателя Мандатной комиссии
Председатель Комиссии ГД по этике
Член Комиссии ГД по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи
Родилась 3 августа 1945 года
Образование: Новосибирский институт экономики и менеджмента

Швец Любовь Никитична

от избирательного округа 0127
(Искитимский округ, Новосибирская обл.)
Член фракции Коммунистической партии Российской Федерации
Член Комитета ГД по бюджету и налогам
Член Комиссии ГД по защите прав инвесторов
Член Комиссии ГД по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности Российской Федерации
Родилась 17 апреля 1943 года
Образование: Львовский торгово-экономический институт
Кандидат экономических наук, доцент